

КИРИЛЛ ШАРАПОВ
ЗЕМЛИ УШЕДШИХ БОГОВ

18+

За тридевять земель

Кирилл Шарапов

Земли ушедших богов

«Автор»

2026

Шарапов К.

Земли ушедших богов / К. Шарапов — «Автор», 2026 — (За тридцать земель)

Там, на неведомых дорожках, следы невиданных зверей, избушка там, на курьих ножках, стоит и стоит себе, вполне целая - и окна, и двери есть, и одна из рода Ягинь там обитает. А еще там живут боги, старые боги, ушедшие туда от гонений. Морана держит похоронный бизнес. Перун ведаёт конторой наемников и охотников за головами, и самолично стоит за стойкой бара, разливая пиво. Велес режет из дерева и камня зверей-спутников. Есть и другие. Это Земли ушедших богов или Тридевятое царство. Туда отправляли выполнять квесты цари соискателей руки их дочерей. Мрачный это мир, в нём всегда темно и опасно. И главный герой, Сергей Чугунов, простой парень с Земли, попавший туда против собственной воли, убедился в этом с первых же шагов.

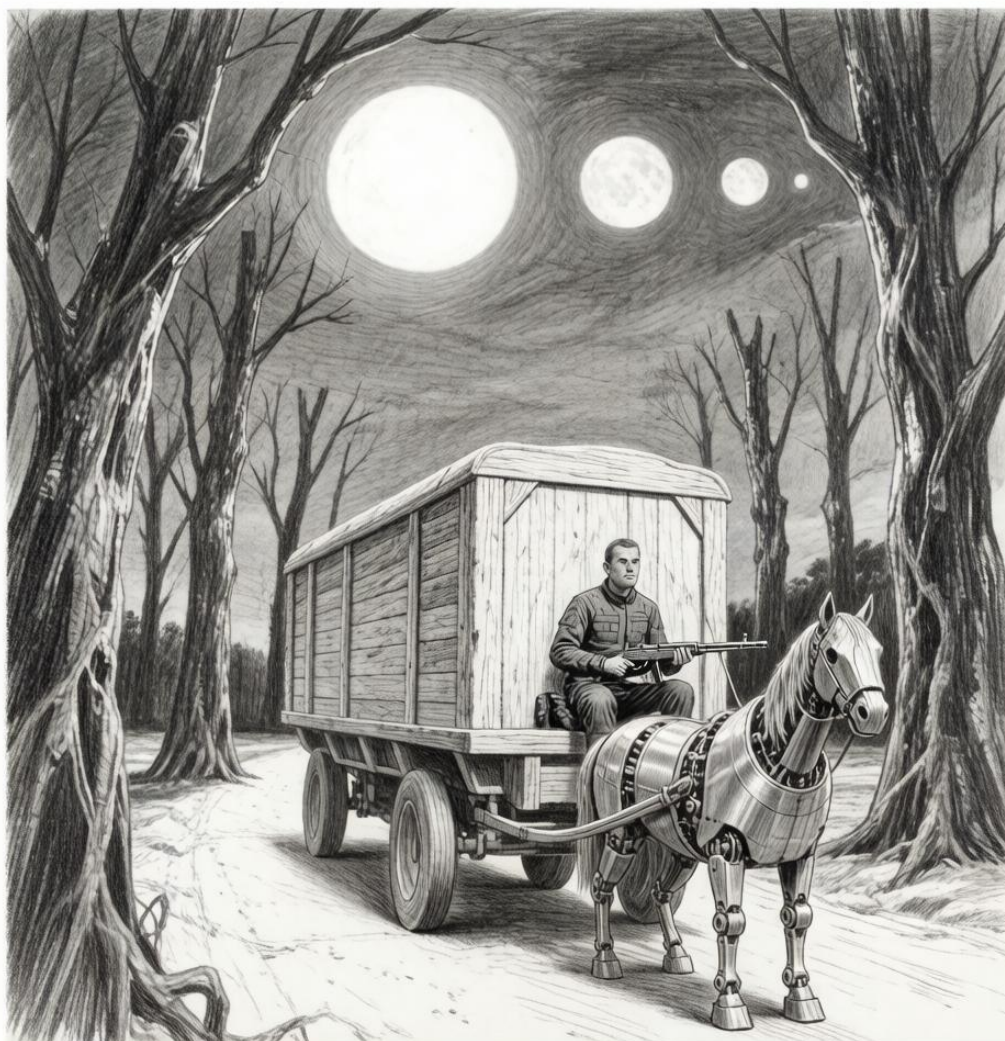
Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кирилл Шарапов

Земли ушедших богов

Глава 1

- Имя, фамилия, отчество, год рождения? - глядя на молодого парня, сидящего напротив, устало поинтересовался сотрудник передвижной медицинской лаборатории.

- Чугунов Сергей Иванович, - ответил парень, - 2006 года рождения, полных лет - двадцать один.

Сотрудник забарабанил по клавишам стоящего перед ним ноутбука.

- Аллергия, хронические заболевания?

- Да вроде нет, - с сомнением ответил Сергей. - Пломба разве что шатается в шестерке.

- Это неважно, - отмахнулся сотрудник. - И давайте без юмора. Я таких как вы уже с полсотни видел, и это только сегодня.

- Ну, без юмора, так без юмора, - легко согласился Сергей.

Вообще мужик, сидящий напротив, ему не нравился, он меньше всего похож был на врача или медицинского работника и больше напоминал солдата - лысая голова, хоть и усталый, но цепкий, оценивающий взгляд, широкие плечи, масса под сотню кило. Он был сжат как пружина, словно готовился вскочить и отразить нападение.

- Шрам откуда? - лениво поинтересовался безымянный мужик.

Сергей рефлексивно провел рукой по левой щеке, где у него был глубокий шрам, напоминающий молнию, только не как у Гарри Поттера, настоящую, вроде печатной ветвистой буквы «Л».

- Было дело, да оно вас не касается.

Мужчина кивнул и дальше работал молча.

- Закончили, - произнес безымянный сотрудник, протягивая только что распечатанные бумаги. - Распишитесь в согласии на исследования, отказ от ответственности и пройдите в дверь у меня за спиной, там сами разберетесь.

Сергей кивнул и, быстро поставив две размашистые подписи, поднялся. Взяв распечатанную карточку, направился к указанной двери. Решение посетить этот передвижной медицинский центр, который колесил по небольшому областному городу, он принял совершенно спонтанно, словно его в спину подтолкнули к этой белой фуре длиной метров пятнадцать.

Обследование надолго не затянулось. Взяли кровь из вены, терапевт послушал грудь и спину, потом сделали УЗИ, надели на голову резиновую шапочку с присосками, подключенным к ноутбуку, затем ЭКГ, невролог по колену молоточком постучал. Все заняло минут двадцать пять - тридцать. Обратившись к мужику с ноутбуком, который документы оформлял, он не вернулся, вышел с другой стороны трейлера.

Сергей закурил электронку, терапевту то, что он курит, больше всего не понравилось. Но тут ничего не поделать, Чугунов бросать не хотел, это его успокаивало.

Отправив выгоревший стик в полную бахил урну, стоящую возле лестницы, парень направился к дому, дел надо до вечера переделать уйму, к нему вроде как гостя собиралась, а в квартире бардак, куча грязной одежды ждала стирки, хозяйка должна была заехать за деньгами, переводы она не признавала, только нал. И не стоило ей видеть валяющиеся на полу носки и гору грязной посуды, последняя неделя выдалась напряженной, и парень, возвращаясь домой затемно, что-то готовил на скорую руку, чаще всего пельмени или сосиски с макаронами, и почти сразу вырубался. А когда утром орал будильник, времени хватало только на то, чтобы принять душ и опрокинуть быструю чашку эспрессо. Но сегодня с авралом в мастерской, где он работал, было покончено, и всех распустили еще днем. Большой заказ по изготовлению мебели ручной работы был закончен, редко когда такое случалось, чтобы столько работы привалило, чаще была реставрация. Но эта неделя была просто адской, гарнитур для столовой - обеденный стол на шесть персон, буфет, комод, сервировочный столик с отделением под винные бутылки, все под старину из красного дерева. Заказ делали месяц, но последние шесть дней требовалось ускориться, у заказчика что-то подгорало, то ли новоселье, то ли еще что, но ухайдакались по полной программе.

На то, чтобы привести в порядок маленькую съемную однокомнатную хрущевку, ушло три часа. И когда хозяйка позвонила в дверь, она если не блистала чистотой, то хотя бы не напоминала заброшенную холостяцкую берлогу.

- Сереженька, - ласково произнесла она, переступив порог, одновременно с этим оценивая квартиру цепким взглядом.

- Здравствуй, Тамара Игоревна, - поприветствовал ее Чугунов вполне добродушно.

Квартирная хозяйка была дамой слегка за пятьдесят, очень приятной внешности, спокойная, особо не придиралась, брала за квартиру вполне по-божески. Единственное, что курить на балконе только в окно застекленной лоджии, и чтобы в квартире не пахло, но поскольку

Сергей дымил электронками, а они не давали такого яркого, как обычные сигареты, запаха, то проблем особых в этом отношении не было. Единственное, что его раздражало в Тамаре Игоревне, это ее слащавое «Сереженька». Первый год он еще пытался бороться, но это оказалось бесполезно, проще кулаком бетонную стену пробить. Так что за три года он вполне смирился с этим обращением.

- Все в порядке? - поинтересовалась женщина.

- Да вроде как, - протягивая ей пачку купюр, отозвался Чугунов. - Кран подтекал, но я прокладку поменял, вроде все прекратилось.

- Молодец, - похвалила она. - В следующий месяц давай тогда на тысячу меньше, ты парень честный, и я с тобой по-честному.

При этом Тамара пробежалась глазами по чистому полу, по убранной в стойку обуви. Удовлетворенно кивнув самой себе, она забрала деньги и, помахав парню рукой, вышла на лестницу.

Сергей махнул в ответ рукой.

- До встречи, Тамара Игоревна, - бросил он и закрыл дверь.

С одним вопросом было покончено, месяц, если ничего не случится, его больше не побеспокоят. Теперь надо заняться другим, готовить не хотелось, а Елена очень любила всякую японскую фигню, типа сушей и ролов. Поэтому парень не стал заморачиваться и просто повторил предыдущий заказ, который девушка оформляла с его телефона. Себе он заказал бефстроганов с пюре и цезарь с курицей. Вино у него имелось, как и бутылочка коньяка, вечер обещал быть ладным.

- Смотрящий, мы нашли ключ, - произнес в трубку мужчина, глядя на экран компьютера.

- Где? - нетерпеливо поинтересовался собеседник.

- В Орле. Но там нет нашего филиала. Команда выехала, они будут там через два с половиной часа. - Звонивший демонстративно посмотрел на часы. - Думаю, к восьми вечера ключ будет у нас.

- Хорошо, это очень хорошо, - обрадовался Смотрящий. - Как только заберете его, пулей в столицу. Чем быстрее, тем лучше. Чтобы к пяти утра он был у меня. Окно скоро закроется и придется ждать полгода, так что поторопись.

- Будет сделано, - отозвался мужчина.

- И как он попался? - поинтересовался Смотрящий.

- Вчера сдал кровь в одном из подвижных медицинских центров, но информация попала ко мне на стол всего десять минут назад.

- Ошибки быть не может? - спросил Смотрящий. - Никита, ты ведь понимаешь, насколько это важно?

- Да, все будет сделано тихо и без шума. Работают две команды - группа захвата и прикрытия. Разведка уже собирает о нем информацию, ничего интересного. Сергей Чугунов, двадцать один год, не женат, есть подруга, но видятся от раза к разу. Ни родни, ни друзей, вернее есть парочка приятелей, но это все. Этот ключ идеален, скорее всего, его дня три-четыре никто особо искать не будет.

- Это хорошо, Никита, - похвалил собеседника Смотрящий. - Продолжайте работать, ошибка недопустима. И если все пройдет как надо, то скоро мы сможем вскрыть замок, который создал его далекий предок.

- Вы можете на меня рассчитывать, - заверил собеседника Никита.

- Не облажайся, и когда он обретет свободу, мы встанем у его престола и будем вознаграждены. Но если ты подведешь его, кара будет лютой. Все, жду ключ.

- За ним отправили лучших людей, - ответил Никита, мысленно молясь, чтобы оперативники не накосячили, и цель оказалась без сюрпризов.

- Надеюсь, - ответил Смотрящий и оборвал разговор.

Никита же положил на стол смартфон и устало прикрыл глаза. Права на ошибку нет, смерть будет быстрой и жестокой. Как Смотрящий умеет наказывать тех, кто не оправдал его ожиданий, мужчина прекрасно знал. Да и как не знать-то, если этому существу многие тысячи лет? Людишки, которые расселились по всей Земле, и думать о нем забыли, он стал существом из мифов и легенд, сказкой, даже уже не страшной, современные дети не боятся такого. Для всего мира Смотрящий - странный отшельник, который имеет большую власть на территории России, богатейший человек, держащийся в тени и редко лезущий в политику. Никто даже не представляет, сколько у него денег, и не резаной бумаги, которую активно печатают последние лет двести, а золота - вечной ценности во всех известных Никите мирах. Но те немногие, кто посвящен, знают его истинное имя - Кощей Бессмертный. Да, для современного человека это миф, но не для Никиты Минаева, героя войны, которому исполнилось больше двухсот лет, а выглядит он на тридцать. Для него это реальность. Ведь не будь Кощея и его силы, он бы умер еще на бородинском поле под палахом французского кирасира. Бессмертным Никита не стал, но пока он нужен Кощею, он будет жить, и служить во славу Чернобога.

Проснулся Сергей выпавшимся и отдохнувшим, смятая постель, пахнущие потом и ее духами простыня и пододеяльник.

- Лен, - приподнявшись на локте, крикнул он, но никто не отозвался, в квартире стояла мертвая тишина, в которой едва слышалось тиканье настенных часов на кухне.

Глянув на журнальный столик, на котором оставалась куча грязной посуды и коробок из доставки, Сергей приподнял бровь. Сильно он вымотался, если не слышал, как девушка прибралась и ушла.

Встав, он прошел в ванную. Большое полотенце было еще влажным. Приведя себя в порядок, он протопал на кухню и порадовался чистой посуде, разложенной на сушилке. На столе лежала короткая записка, написанная изящным женским почерком: *«С тобой было хорошо, прощай!»*.

Настроение сразу испортилось. Ленка еще с порога обрадовала, что ей предложили работу в столичной клинике, и это последняя встреча, через два дня она отбывает в Москву. Он ничего не ждал от отношений с этой амбициозной девчонкой, которая была на три года старше Чугунова, но вот такой резкий разрыв оставил неприятный осадок. А ведь он собирался предложить ей стонять на Черное море на недельку, накопления и премия за последний заказ вполне себе позволяли, но не судьба.

Суббота пролетела в холостяцком времяпрепровождении - сходить в магазин, затарив холодильник, перестирать гору белья, посмотреть сериальчик.

Когда в семь вечера в дверь позвонили, Сергей, удивленно приподняв бровь, отправился открывать, еще не зная, что через несколько секунд его судьба резко и навсегда изменится.

Глянув в глазок, он увидел на пороге пожилую соседку, которая наверняка пришла с жалобой на ночной и вечерний шум, стонала во время секса Елена громко, и жаловались на это соседи не впервые.

Отперев замок, Чугунов притворно вздохнул и отворил дверь.

- Ираида Михайловна, доброго вечера, - вежливо, не желая скандалить, произнес он, - мне очень жа

Договорить парень не успел. Фигура соседки как-то поплыла, и она превратилась в молодую брюнетку с невероятно черными глазами и в форме, как носят в разных суперспецназах.

Сергей удивленно хлопнул глазами и хотел уже спросить, какого хрена, даже рот для этого открыл. Но именно в этот момент незнакомка стремительно подняла руку и распылила ему в лицо какой-то зеленоватый спрей. В нос ударил сладковатый приторный запах незнакомых цветов, в глазах все поплыло, на площадке появились какие-то мутные силуэты, ноги под-

косились, и парень начал оседать на пол. Последнее, что он почувствовал, как его подхватывают и волокут куда-то, после этого осталась только темнота. Сколько Сергей провел в ней, он не знал. Иногда он слышал обрывки разговоров, они были на грани шепота, где-то на задворках сознания:

- да, мы нашли то, что искали. Он ключ
- тащи давай, что бы ни случилось, он должен быть живым. Всем приготовиться, открываем проход
- ... как же эта вечная тьма бесит
- ... справа, они справа. Не зевай. Ааааа - на одной высокой ноте крик, полный боли и страдания.
- гони

Чугунов пришел в себя резко - раз, и сознание вернулось. А вокруг явно творился полный бардак, грохотали близкие выстрелы, что-то не хило так бахнуло, что мир вокруг качнулся, снаружи кто-то, булькая, захрипел. Сергей, не рискуя открывать глаза, кинул взгляд из-под приспущенных век. Тусклый светильник под потолком, похожий на древнюю керосинку, качался из стороны в сторону, нервируя. Он едва разгонял темноту, но этого было достаточно, чтобы осмотреться. Деревянный фургон метра четыре в длину, таких парень никогда не видел, уж больно похож на кустарщину. Лавки с мягкими сидухами вдоль бортов, несколько рюкзаков под ними, дыры в борту, но через них ни черта не видно. У двери женщина, которая показалась смутно знакомой. Брюнетка со здоровенным пистолетом в руках стреляла из распахнутой двери, при каждом выстреле на затворной раме загорались какие-то непонятные знаки, они тускло светились голубым. Но сейчас Чугунову было не до этих загадок с оружием. Опустив голову, он смог разглядеть, что с ним, он сидел на кресле у задней стенки фургона, оно явно было прикручено к полу, поскольку он попытался качнуться, но ничего не вышло. Именно в этот момент брюнетка начала поворачиваться, чтобы взглянуть на него, и Сергей уронил голову на грудь.

Снова загрохотали выстрелы, и он опять же из-под приспущенных век глянул на похитительницу. Он, наконец, вспомнил ее. Это она, прикинувшись его соседкой, распылила ему в лицо какую-то дрянь. Парень попытался пошевелить руками и ногами, но те были надежно зафиксированы кожаными браслетами. Ничего сложного, он в фильмах такие видел - ремешок, пряжка вокруг, захочешь, не дотянешься. Сергей продолжил изучать себя. Снизу был порядок, домашние потертые, но вполне себе целые джинсы. Судя по тому, что ноги неприятно холодило, ботинок не было, как и майки, которую он стянул, поскольку дома было жарко. Естественно, пленители совершенно не беспокоились о его гардеробе, зато не забыли воткнуть в вену иглу, идущую от закрепленной над головой капельницы.

Снаружи кто-то заорал, затем раздался нечеловеческий рык, и крик оборвался.

- Бездушные слева заходят, прикрывайте, - скомандовал невидимый ему незнакомый мужчина. - Да шевелитесь вы, иначе все тут ляжем.

«Какие, на хрен, бездушные?» - вертелось в голове у Чугунова. Как ни странно, страха он не испытывал, кровь, наоборот, кипела и требовала действия.

Сергей попытался подергать руками, стремясь освободиться, но кресло, к которому его привязали, было надежным, и не имело ничего общего с современной мебелью. Как и фургон, оно больше напоминало те, что он изготавливал в мастерской, массивное, из настоящего дерева.

Именно в этот момент пуля продырявила стенку фургона и, прошив правый подлокотник, пройдя вдоль живота, угодила в соседний. И если в первом она оставила маленькую дырочку, то второй разворотила на совесть.

Женщина снова обернулась, но Сергей успел притвориться, что по-прежнему находится в отключке. Когда ее пистолет снова бахнул, оглушая, Чугунов резко дернул левой рукой, и

подлокотник с почти бесшумным треском отломился. Это совпало с очередным выстрелом и осталось незамеченным тюремщицей.

Сергей, хоть и с трудом согнув руку, поскольку на ней висела внушительная деревяшка, смог дотянуться до правого браслета. Мгновение, и рука свободна. Теперь счет времени идет на секунды, стоит девке обернуться, как побег будет пресечен. Скорее всего, еще и по морде огребет. О том, что снаружи идет бой и небезопасно, Чугунов старался не думать. Сейчас нужно вырваться отсюда, а потом разбираться, что вокруг творится, и где он. И свалить, пока те, кто его захватил, с кем-то сцепились, было самым оптимальным вариантом. В благие намерения этих людей он не верил, а значит, нужно делать ноги, и как можно быстрее, а уж дальше решать, бежать к ментам или ложиться на дно. Вот и пригодятся деньги, так и не потраченные на курорт.

На браслеты у него ушло секунд двадцать, те открывались легко и бесшумно. Главная сложность - не стукнуть деревом по дереву, работать приходилось на ощупь, поскольку он глаз не спускал с брюнетки. Та меняла магазин и настороженно смотрела в дверь, за которой продолжали греметь выстрелы. При этом парень смог заметить на ней какие-то странные очки, как у летчиков в первую мировую, они были без дужек, на резинке, выглядели они странными и не современными.

- Чародей! - заорали снаружи, а следом за дверью ярко полыхнуло, кто-то снова заорал, видно, прилетело знатно.

Брюнетка, выронив наружу пистолет, сделала шаг в глубь фургона, прикрывая левой рукой глаза, видимо, хорошо сверкнуло и ослепило надежно. А правой потянула из ножен серьезный такой меч. Лучшее момента для побега не придумать. Сергей вскочил и с разбегу ударил брюнетке ногой в позвоночник чуть выше копчика. Были бы на нем ботинки, гарантированный перелом бы вышел, а так, вскрикнув, она, потеряв меч, улетела в дверной проем прямо в объятия кого-то высокого, мускулистого, с черной кожей, а, может, и шкурой. Чугунов сам не понял, что видит, импровизированный снаряд смел незваного гостя. Подхватив выпавший меч, парень выпрыгнул наружу, время утекало сквозь пальцы, удача была еще на его стороне, но все могло измениться в один момент. Его надзирательница, похоже, потеряла сознание, поскольку существо, на которое она налетела, извернулось и, скинув девку с себя, взгромоздилось сверху. Вогнав лапу с внушительными когтями той в грудь, оно тянуло оттуда какую-то бледную энергию, напоминающую сигаретный полупрозрачный дым.

Сергей раскачиваться не стал и, перехватив меч двумя руками острием вниз, ударил в спину человекоподобного существа, словно копьем. Клинок со слабо светящимися символами, как на утерянном брюнеткой пистолете, вошел, не сказать, что легко. Парень ожидал, что он пробьет эту тварь насквозь, но тот застрял, уйдя сантиметров на десять. Попал он в основание шеи, чуть ниже, где-то рядом с позвоночником. Но этого оказалось вполне достаточно. Бездушный, а, скорее всего, никем другим это существо быть не могло, коротко рыкнул и завалялся на свою жертву, которая выглядела уже не как молодая, здоровая женщина, а как взрослая тетка лет за сорок с осунувшимся лицом, впалыми щеками и глубоко запавшими глазами. И это он сделал с ней всего за несколько секунд.

Устранив проблему, Чугунов завертел башкой, пытаясь понять, куда бежать, что происходит. Картинка на мгновение привела его в ступор, из которого он, к счастью, быстро вышел. Но в эти мгновения ему захотелось сделать шаг назад, присесть на лесенку и подождать, когда его пленители отобьются от двух десятков таких же тварей, как та, что сейчас убила брюнетку, вытянув из нее энергию, и поехать с ними дальше.

Ситуация была мрачнее некуда. Фургонов было пять, тот, на котором он ехал, свернул с дороги и оказался на довольно широкой обочине между черным, словно неживым, лесом и дорогой. Еще три повозки горели ярким пламенем, озаряя окрестности. А вот то, что было впряжено, чтобы их тянуть, повергло Чугунова в настоящий шок. До ближайшей из них было

метров пять, и она горела, поэтому валяющегося зверя, что ее тянул, Сергей разглядел очень хорошо. Во-первых, он был железным. Это было не живое существо, а, скорее, механизм, сделанный из серебристого металла, размером с полноценную обыкновенную лошадь, да и внешне ее напоминая. Голова на длинной шее была наполовину оторвана, в боку внушительная рваная дыра размером с чашку, внутри ее что-то потрескивало и слабо искрило. Чугунов перевел взгляд дальше, оценивая обстановку. Народу еще хватало, он насчитал человек двадцать, и это только тех, которых видел, что сцепились с тварями, выбегавшими из леса на приличной скорости, резко петляя, прыгая и атакуя лапами с внушительными когтями. Один из них рыкнул, и сразу два человека, стоявшие на одном колене и стреляющие из винтовок, стволы и ложа которых слабо светились голубоватым светом, упали на землю. И тут же на них навалилось что-то мутноватое, полупрозрачное, напоминающее бледного человека, укутанного в плащ, с алыми глазами, парящее над землей сантиметрах в двадцати. Руки, возникшие из-под складок призрачной одежды, вытянулись и коснулись оглушенных. Те закричали и забились в конвульсиях. Эти крики привлекли внимание обороняющихся людей, кто-то выстрелил в эту призрачную тварь, и внутри нее вспыхнула маленькая звездочка, которая начала разъедать мутное тело, словно то было из ключев тумана. Не прошло и трех секунд, как на землю упал плотный сгусток белой массы, отдаленно напоминающий человека, только ростом в метр. Те, кого это существо коснулось, так и остались валяться на грунтовке без какого-либо движения. И таких в поле зрения было человек пять-шесть, один из которых лежал лицом вниз. Его куртка горела зеленоватым призрачным огнем.

После увиденного Сергей и рванул прочь. Веры в то, что люди справятся, у него не осталось. А ведь был еще какой-то чародей, который поджег фургоны, это явно не дело рук призрачных тварей, и не бездушных, хотя, может, его как раз и завалили. Да даже если люди и отобьются, все равно валить надо, с этой мутной компашкой, которая его захватила, Чугунову было не по пути. Могли бы по-человечески предложить помочь сделать то, зачем его тушка понадобилась, нет, прыснули в лицо какой-то гадостью и поволокли хрен знает куда.

Он достиг опушки леса всего за пару секунд, перепрыгнув через пару тел, валявшихся в высокой фиолетовой траве. Сразу стало куда темнее. Парень уже пожалел, что не схватил один из рюкзаков и не подхватил слетевшие с мертвой брюнетки очки. По прикидкам Чугунова выходило, что они заменяли прибор ночного видения, не похоже, что она вглядывалась во тьму невооруженным взглядом.

Сергей бежал через лес, делая крюк, стараясь идти так, чтобы выйти обратно на дорогу. Сердце стучало, дышалка сбилась, холодный пот лил по спине, остужая разгоряченную кожу. Да и на улице было прохладно, градусов десять-пятнадцать, не больше. Страх пришел с запозданием и гнал его прочь от дороги и всего, что он видел. Он бы и раньше пришел, да его вытеснил адреналин, кровь-то кипела и бурлила все время от момента пробуждения до момента, как он по лесу нессся. Он даже не осознал толком случившееся, слишком быстро все произошло, и пяти минут ведь не прошло, как очнулся. А странностей хватало - кони эти неживые, фургоны, оружие со светящимися знаками, бездушные и призраки. Он даже не задумывался, что этого не может быть ни в тайге, ни в джунглях, да нигде, блин.

Стрельба из-за спины и чуть справа давала направление, но скоро она начала стихать. Теперь Чугунова терзал очевидный вопрос - кто победил? Если его похитители, то, обнаружив пустой фургон и мертвую девку, они сильно загрузят и наверняка кинутся в погоню. И у них есть все шансы догнать, можно сказать, босого, носки, которые уже промокли и обзавелись парой дыр, не в счет. Да и чувствовал он себя не очень хорошо, запыхался, голова немного кружилась, может, от голода, может, еще от чего. Так что найдут и обратно к креслу привяжут. Но если победил чародей с бездушными и полупрозрачными тварями, а то и еще с кем, тогда вопрос - будет ли он искать бегунка?

Выбежав на поляну, Сергей вонзил меч в землю и согнулся, упершись руками в колени, попытался перевести дух. Когда сердце перестало стучать как бешеное, а легкие свистеть, он рухнул на задницу, задрал башку вверх и уставился в ночное небо. Увиденное привело его в шок - три луны, тусклые, красные, куда меньше той, к которой он привык. Они висели на небосклоне, словно выстроившись в ряд. Первая размером с приличный блин, вторая - с блюдечко, последняя - самая маленькая - размером Хрен знает, как описать, наверное, с чашку для эспresso. Света от них было не густо, но поляну они кое-как подсвечивали.

«Да мать вашу! - мысленно заорал парень. - Куда ж я вляпался-то?». Паника захватывала Чугунова, мешая соображать. Он, в принципе, и до этого догадывался, что это не Земля, черные стволы деревьев, фиолетовая трава и листва, но все равно... На то, чтобы успокоиться, ушло минуты три. Наступила стадия принятия. Сергей еще раз глянул в небо, обреченно вздохнул. Как же хотелось сесть и погрузиться в уныние, пожалеть себя, но это плохая идея. Либо его догонят и убьют, либо догонят и закуют, поэтому надо двигаться. А разобраться, что делать, и как жить, можно и потом.

Глава 2

Но прежде, чем тронуться в путь, нужно что-то решить с ногами, в этом лесу Сергей без них останется, а на израненных далеко не уйти. Чудо, что они вообще целы. Даже носки в приличном состоянии, еще не расползлись. Вот что значит фирма, Ленка подарила на двадцать третье целую коробку дорогих. Из вещей у него остались трусы и джинсы, первые негодились, а вот вторые...

Обреченно вздохнув, Сергей стянул их и с помощью меча превратил в шорты. Плохо, конечно, но лучше, чем без ног остаться, сейчас главное их сберечь. Благодаря росту у него в руках оказалось два приличных отреза материи, теперь не напортачить бы. Не сказать, что он был мастером, но, распустив штанины на широкие ленты, он плотно обмотал их вокруг ступней и обвязал на щиколотках, сверху натянул носки. Вроде как держалось неплохо. Хватило впритык. Хорошо, это были оригинальные левайсы, хоть и поношенные. Встав на ноги, он пару раз притопнул, проверяя, не развяжутся ли, и остался доволен. На все про все у него ушло минут семь-восемь. Бой стих, и ориентироваться стало куда сложнее.

Меч, чтобы руки не оттягивал, закинул на плечо, не катана, порезаться сложно, так было практичней. Бежать он не стал, шел не спеша, в импровизированной обуви это стало куда как приятней и безопасней, внимательно прислушиваясь к происходящему в лесу. Да и невозможно бежать в такой темноте. Как он раньше это делал, неясно, видимо, на адреналине и запредельном везении, ведь ни разу не споткнулся о корень, не приземлился пяткой на сучок, а теперь, не пройдя и двадцати метров от поляны, на которой отдыхал, чуть не выбил себе глаз, налетев на ветку. Погони слышно не было, а значит, и торопиться не стоило, спешка могла дорого обойтись. Прикинув, что ушел от места боя километра на три, а то, может, и больше, заложив приличную дугу, он стал сворачивать обратно к дороге. Вот только, сколько ни шел в ту сторону, ничего кроме черных стволов деревьев не видел.

Снова проснулся страх. Теперь не то, что его убьют или снова в кресло усадят на внутреннее питание, а то, что он сгинет в этом лесу в одиночестве. У него на секунду даже возникло желание взять и заорать в голос клич всех, кто потерялся в лесу - Аууу! Задавить это желание было довольно легко, Сергея это даже развеселило. Но улыбка быстро сползла с лица. Он один, обмотки держались, но рано или поздно им придет конец, грудь и спина исцарапана, как и правая щека, прохладно. Из оружия меч, которым надо уметь махать, а он не умеет. В плюс разве что можно отнести хорошую физическую форму и выносливость, но он уже чувствовал усталость. Особенно бесила железка, называемая мечом, хоть и весил он чуть больше килограмма, но таскать его в руке быстро надоело, только вот некуда его сунуть, ножны он не догадался с покойницы сдернуть, и плечо было единственным выходом. Также сказывалось, что он давно нормально не ел, не пил и не двигался. Прислонившись плечом к стволу большого дерева, он задрал башку вверх, ища просвет сквозь довольно густую листву, больше всего он сейчас жаждал рассвета. Тьма давила, не давала нормально двигаться и ориентироваться. Была мысль остановиться, забраться на дерево, чтобы хоть как-то обезопасить себя, дожидаться утра и уже спокойно искать дорогу, и потом, топая по ней, найти людей, но именно в этот момент в глубине леса кто-то завыл. И вой этот мало походил на волчий. Несмотря на то, что Чугунов вырос в городе, тот был небольшим, и иногда в холодные зимы волки выходили к окраинам. Так что, как воет волк, он знал, и это был точно не он, от этого пробирал озноб, хотелось бежать прочь, не разбирая дороги. Только сцепив зубы, он смог перебороть это желание.

Следующие полчаса Сергей двигался по прямой. Зашел в небольшое болотце, промочив свои обмотки, что хорошего настроения не добавило. Образовалось оно в низине, неподалеку от родника, и здесь он смог напиться. От студеной чистой вкусной воды заломило зубы, но в этот момент парень был счастлив. На тропу, довольно широкую, даже, скорее, на лесную, заросшую травой, дорогу, машина может проехать, Чугунов вышел совершенно случайно. Света от трех тусклых лун стало больше, видимость увеличилась метров до пятнадцати. Теперь бы не ошибиться с направлением, ведь она наверняка выведет его на ту дорогу, с которой он так поспешно удирал. Но вот проблема, он потерял вообще все ориентиры. Парень столько раз обходил завалы, болото, пару оврагов, что не удивился бы, если бы уже давно сделал полукруг и шел в противоположную сторону. В лесу и днем не проблема заплутать, а ночью, без огня и знания местности, это стопроцентная вероятность. Сунув руку в маленький кармашек, он достал оттуда пятирублевую монету, ее дали на сдачу, когда бегал за куревом пару недель до похищения.

- Решка - направо, - вслух произнес он, - орел - налево. - После чего щелчком большого пальца отправил монету вверх, та сделала несколько оборотов и легла на широкую грязную ладонь.

Выпало право. В принципе, он и сам склонялся к этому варианту, и теперь жребий подтвердил, что направление верное, как иначе-то? Так и потопал по заросшей дороге. Идти было по ней куда удобней чем по лесу, обмотки и упакованные в них ноги не так страдали.

Существо, скакнувшее на дорогу метрах в семи перед ним, заставило Сергея вздрогнуть и отпрянуть на пару шагов. Было оно уродливым - вытянутое туловище, обезьяньи лапы, которыми так удобно хвататься за ветки и передвигаться по ним, на длинной шее, с половину руки, башка с вытянутой пастью и алыми светящимися в темноте, как два рубина, глазами, черный мех. Почему оно не свалилось ему на голову загадка, за весь путь Чугунов вверх ни разу не взглянул, только под ноги, боясь их поранить, все же обмотки не ботинки,

Тварь оскалилась, не сводя с него взгляда своих алых глаз. Парень понятия не имел, как она зовется, но одно абсолютно точно - это не друг и не питомец, это враг.

Именно в этот момент самую крупную луну закрыло облако, и видимость сразу упала. Если раньше он мог что-то разглядеть шагов за пятнадцать-двадцать, то теперь не дальше трех. Единственное подспорье - это глаза, продолжавшие светиться в темноте, только по ним можно было засечь, где сейчас его противник.

Сергей сделал еще один шаг назад и замер. Ситуация и до этого была поганой, а стала еще хуже. Он поднял меч, взявшись за рукоять двумя руками, и направил в сторону твари. Рубить он был готов, ему уже доводилось убивать, не сказать, что давно, четыре года прошло. Но одно дело батин «вепрь», другое - железка, созданная, чтобы рубить, и, наверное, даже отлично сбалансированная, если бы он в этом что-то понимал, но которой нужно уметь махать. Это не бейсбольная бита, которую он держал дома за дверью, так, на всякий случай, и не черенок от лопаты, тут навыки нужны. А он последний раз фехтовал на палках, когда ему было лет шесть, может, семь. Символы на клинке, который он держал на вытянутых перед собой руках, тускло засветились голубоватым, призрачным светом. Благодаря им стало чуть светлее. Пока вокруг тварей не было, он был обычным стальным, и если следовать логике, то светятся они потому, что рядом враг, и эти знаки сделаны против него. «Прям, как во «Властелине колец», - пришла в голову шальная мысль.

Тварь нападать не спешила. Она таращилась на человека из темноты и чего-то ждала. Чугунов же судорожно вспоминал, что он знал о рубке на мечях. Основной источник знаний - кино. Не сказать, что парень был большим фанатом исторических фильмов, но парочку любимых имел, среди них один как раз под ситуацию подходящий, «Царство небесное». Там Лиам Нисон учил своего великовозрастного сынка-бастарда сражаться на мечях, стойка называлась «Удар сокола». Как ни странно, процесс обучения в памяти Сергея сохранился неплохо, и парень поднял меч над головой, выставив правую ногу вперед, а левую, наоборот, отведя назад. Корпус тоже вперед наклонил, вроде получилось, как в фильме. Во всяком случае, он был готов встретить атакующего врага мощным ударом сверху вниз.

- Выгляжу, наверное, совершенно по-идиотски, - произнес он шепотом себе под нос.

Видимо, это и послужило спусковым крючком. Из темноты раздался короткий злобный рык. Он был настолько далек от человеческого, что Чугунов вздрогнул, и едва не попятился, а потом алые глаза взмыли вверх и рванулись прямо на него. Быстро, стремительно, но прежде, чем лапы с когтями или зубы дотянулись до его тела, он сделал то, чего сам от себя не ожидал. Правая нога ушла назад, левая вперед, тело скрутилось, пропуская летящую на него тварь чуть в сторону, а потом он нанес тот единственный удар, но не прямой, сверху-вниз, а наискосок - от левого плеча. Не было никакого свиста стали, как в кино, лезвие упало и рубануло промахнувшуюся тварь в заднюю часть, рассекая мясо и отрубив лапу.

Визг раненой зверушки огласил половину ночного леса. Напоследок она хлестнула его по груди хвостом, от души хлестнула, так, что Сергея смело, откинув на какие-то низкорослые кусты, которые расцарапали спину острыми колючками и вышибли из груди воздух.

Тварь тоже приземлилась не слишком удачно. Оставшиеся три лапы проскользили по дороге, выдирая куски дерна. При этом она завалилась на правую утерянную, и ее кувыркнуло, словно машину, ушедшую в занос. Да, она быстро оправилась, снова встав на лапы, но теперь о прыжках и мощных толчках и речи не шло.

Сергей к этому моменту тоже оказался на ногах. В небе снова показалась большая луна, света прибавилось и сразу стало как-то легче. Теперь осталось добить тварь без последствий для себя. Хотя какое? Так-то у него уже спина в кровь расцарапана. Но если мерить ущербом, раунд за Чугуновым.

Все замерло в шатком равновесии. Сергей снова поднял меч над головой. Стойка себя уже разок оправдала, так почему бы не повторить? Только руки уже отваливались и начинали ощутимо дрожать. При этом он не забывал вертеть башкой, поскольку тварь, лишившись конечности, визжала на весь лес.

На этот раз его попытались атаковать снизу. Существо бросилось в ноги, но это была жалкая попытка. Лишившись толчковой лапы, оно потеряло пятьдесят процентов своей скорости, и попыталось достать Чугунова зубами. Но парень повторил свой маневр, уйдя с линии атаки. Меч упал вниз и врубился в длинную и не слишком толстую шею. Видимо, силы у Сергея хватило, и голова противника покатилась по земле.

Парень с полминуты смотрел на отрубленную башку. И тут на него накатила волна ликования, захотелось прыгать, орать, ведь сейчас случилось нечто очень важное - он выиграл свой первый бой, сам выиграл. Да, он уже убил одного, что терзал ту брюнетку, но в спину, а сейчас был именно поединок. Возможно для тех, кто тут обитает, это не бог весть какая победа, и этот противник вообще не котируется, что-то типа бешеной бродячей собаки на окраине, но для почти босого, полуголового парня, который ни сном, ни духом, в какую историю угодил, это был настоящий триумф. Эта победа придала уверенности, он смог раз, значит, и дальше получится. Захотелось сесть, покурить, но ничего такого не было, даже зажигалки нет, чтобы зажечь костер и дожидаться утра.

Надолго на месте стычки он не задержался, труп, от которого он отошел метров на семь, смердел. Пах он совершенно неправильно, чем-то горьким, и чем больше времени проходило, тем сильнее. Опасаясь, что это может быть ядом, Сергей решил свалить от греха подальше. Теперь он смотрел не только по сторонам, вперед и под ноги, но и вверх поглядывал. Оказалось, что имеются тут твари, отлично скачущие по деревьям. Больше всего его терзал вопрос, почему противник, созданный для атаки сверху, этого не сделал, а сначала спрыгнул на дорогу, дав себя увидеть, и только после большой паузы решил напасть. Вариант, что причина этого меч, он не рассматривал, тварь спокойно перла на клинок, но других предположений не имелось. Ведь кроме обрезанных штанов, трусов и обмоток на ногах, у него ничего не было. Ах, да, пять рублей в маленьком кармашке, но сомнительно, что непонятная тварь боится меди с мельхиором. Ну, разве что у зверушки было плохое зрение, и она ориентировалась на слух и запах, но это сомнительно... Гадать можно было бесконечно, хотя чем еще заниматься, топая по ночной дороге, петляющей между оврагов, коих стало куда больше. Так прошел час, затем еще один. Он отмотал километров семь-восемь, и это только по этой заросшей тропе. Люди ее давно забросили, все следы стерлись, трижды Сергей перебирался через завалившиеся на нее деревья, в одном месте даже куст с него ростом вырос. Видимо, он все же ошибся с направлением и сейчас удалялся прочь от той дороги, по которой его везли неизвестно куда и зачем.

Неожиданно лес кончился, и пошла пустошь, заросшая каким-то не слишком высоким кустарником. Дороге тоже досталось, но идти по ней все равно было можно. Теперь стало светлее, не сильно, конечно, но все же. И вот что его беспокоило - с момента побега прошло часов семь, а может, даже и восемь, а он не наблюдал никаких признаков рассвета. Это начало напрягать. Ночи он любил, так как был по жизни совой, и от души недолюбливал жаворонков, которые собрались и решили, что основная жизнь должна проходить днем, совы в голосовании не участвовали, они спали. Но вот сейчас он бы был не против солнышка, но три луны как висели в небе, так и висели, и никуда не собирались.

Сергей неторопливо шагал по дороге, вернее тому, что от нее осталось, огибая кусты, в некоторых местах срубая колючие ветки, однако старался это делать пореже, поскольку меч

ему точить нечем, да и не умел он это делать. Вообще у него к самому себе по реализации побега были серьезные вопросы. Нет, то, что сбежал он - вполне удачно, еще один плюс - это то, что он прихватил оружие, сомнительно, что ему удалось бы отмахнуться палкой от той твари, что он обезглавил несколько часов назад. Но вот дальше шли сплошные минусы. Почему он походя не схватил рюкзак? Почему не взял валяющиеся рядом с мертвой брюнеткой очки? Почему не глянул на ее обувь? Хотя вряд ли на него налезли бы бабские ботинки, учитывая его сорок четвертый, а искать другого покойника с нужным размером было некогда. Но рюкзак, очки и пистолет могли стать вполне реальным подспорьем для выживания.

Минут через десять он смог разглядеть на горизонте какие-то строения, ничем иным это темное, кое-как видимое, быть не могло.

Прыжок какой-то мелкой твари, которая атаковала его из колючих кустов, он проморгал. Она угодила бы ему в лицо, куда и метила, но Чугунов успел хоть как-то среагировать, и подставил левую руку, в которую тварь и вцепилась довольно нехилыми зубами. Парень взвыл и, резко дернув рукой, сбросил ее с себя. Та была размером с небольшую собачку, гуляют такие во дворах на тонких ножках и облаивают всех подряд, но у этой «собачки» ножки были не тоненькие, да и пасть открывалась, дай боже. Та, улетев в заросли, вернулась довольно быстро, и не одна, сразу две идентичные особи выпрыгнули на дорогу позади него и стали расходиться в разные стороны, окружая.

Решать, что делать, надо было быстро. Первое - сражаться. Троих он, может, и вальнет, но кто сказал, что из этих кустов через пару минут не явятся еще с полдесятка, а то и дюжина этих зверенышей? Второй вариант нравился ему куда больше - бежать, бежать к строениям, найти место, где ему не придется биться в окружении, и вот тогда... Все это пролетело в голове парня за считанные мгновения. Он выбрал второй вариант и, развернувшись, кинулся прочь. Та тварюшка, что атаковала его первой, снова прыгнула на него, целя в лицо, но на этот раз Чугунов был готов, и просто подставил под летящую тушку меч. Визг раненой твари разнесся над пустошью. Он даже не стал пинать упавшую к его ногам тушку, просто прибавил хода, молясь, чтобы портянки, которые он недавно перемотал, не развязались.

За спиной раздался возмущенный писк, две зверушки были крайне недовольны его бегством. Сергей даже оборачиваться не стал, чтобы узнать, преследуют его или нет. Его больше беспокоило другое, на зов тварей ответили, и этих ответчиков было куда больше десятка. Писк раздавался отовсюду - и сзади, и спереди, не говоря уж о боках, парень оказался в окружении. Но он продолжал бежать. Строения приближались, дорога слегка заворачивала к ним, оставалось преодолеть еще метров двести, в темноте, при свете трех лун, было очень сложно оценивать расстояние.

Пара зверушек атаковала справа. Сергей неумело отмахнулся мечом, и, как ни странно, попал по одной из них. Правда, плоской частью клинка, а не острой кромкой. Руку рвануло, и зверушка с возмущенным громким и противным писком, от которого по спине побежали мурашки, отлетела в сторону, попутно снеся тушкой товарку. Захочешь нарочно повторить, не выйдет, а так удача снова улыбнулась.

До строений, которые оказались руинами, Чугунов добрался за пару минут. Были бы у него нормальные ботинки, и не росли бы по пути колючие кусты, через парочку которых он просто перескочил на скорости, добежал бы куда быстрее. Под конец дорога пошла вверх, уклон был не слишком крутым, градусов тридцать. Руины располагались на небольшом холме и возвышались над местностью. Плоская вершина, опоясанная полуразвалившимся крепостной стеной, высота которой была метра четыре, разбитые ворота, часть наполовину сгнивших деревяшек висела на массивных петлях, другая часть валялась под ногами.

Сергей на бегу обернулся и вздрогнул, его преследовало, как минимум, с десятков этой писклявой мелочи. Хотя, скорее всего, куда больше, десятков - это только те, кто бежал за ним

следом по дороге. И отказываться от большого куска мяса они явно не собирались. А сколько их по кустам шарится, Чугунов старался не думать.

Молясь не повредить ноги в заваленных разным хламом воротах, он влетел во двор. В центре небольшого периметра, радиус которого метров десять от силы, стояло квадратное строение из дикого камня. Пять ступеней частично разбитых, частично сглаженных временем, узкие окна-бойницы, выбитая дверь валяется внутри. Опаленная дыра размером с малолитражку на уровне второго этажа, какие-то сараи вдоль крепостной стены. Больше всего это напоминало форпост крохотного гарнизона, человек на десять-пятнадцать. Но все это он увидел мельком. Больше всего его интересовало, что за тусклое белое сияние внутри квадратной башни. Это был первый источник света, увиденный им с момента побега, красные луны не в счет.

Идти внутрь было боязно. Чугунов остановился в дверях, стоя боком, чтобы видеть ворота и внутренности башни. Он не знал, что его больше пугало, преследующие его зверьки, или свет в мертвых руинах. И то, и другое не сулило ему ничего хорошего. Вопрос решился просто. Три десятка тварей прыжками ввалились во внутренний двор, и это были не все силы пищащей мелочи, обитающей в этих местах, к ним постоянно подходили новые. О том, что изрубить их всех, и речи не шло, тут был не меч нужен, и даже не пистолет, да и пулемет, наверное, не помог, уж больно цели невелики размером. Тут бы с полсотни гранат не помешало, а еще лучше огнемёт «шмель» с объемным взрывом. Но у Сергея был только меч. Его преследователи замерли шагах в десяти от крыльца, глядя на человека. Теперь он мог рассмотреть их более детально. Размером с половину кота, явно грызуны. Меха нет, только шкура, как у рептилий. Вытянутая мордочка с довольно внушительной пастью, коготки на лапах, острые зубы, с которыми он уже успел свести знакомство. Вообще, они напоминали ему тушканчиков, только крупнее раза в три, а может, даже в пять.

Опустив взгляд, Сергей осмотрел свою левую руку. Хорошего было мало - четыре рваные дырки глубиной в полсантиметра, из которых сочилась кровь, капающая на каменный пол. Только сейчас он понял, как болит рука. Хорошо бы все антисептиком залить и перевязать, но антисептика не имелось. Да и на бинты нечего было пустить.

Твари качнулись вперед, и Сергей решился. Он поднял меч, выставив его перед собой, и шагнул внутрь башни. Сейчас для него это был единственный шанс спастись. Против мелочи в широком дверном проеме, который был больше метра, без шансов. Его будут атаковать массой, бросаясь в ноги, прыгая на грудь, метя в голову. Тут нужно искать место, где они не смогут реализовать численное преимущество, узкую щель, в которую им будет тяжело протиснуться. Но они куда мельче Чугунова, ему в такую узость с его габаритами не забраться. Может, наверху найдется целая дверь, которую можно прикрыть и отбиваться, разрубая лезущих зверьков?

Своя тусклое свечение он смог разглядеть внутренку башни. Лестница на второй ярус была обрушена. Да и выгорело там все, пол был завален обугленными досками, бревнами, камнями, рухнувшими сверху, и ржавыми железками, которые отдаленно напоминали его меч. А вот этот кусок дерева явно когда-то был щитом. Ценности в этих находках было ровно ноль. С противоположной стороны был квадратный лаз, который раньше закрывался люком. От него ничего не осталось, кроме обломков. Но лезть в темное подземелье башни нельзя, черт его знает, есть ли там лестница, а даже если и есть, он окажется во тьме, и тогда точно конец. А еще он смог разглядеть источник света, это был белый шар, висящий в воздухе на высоте метра. Размером он был с футбольный мяч, скорее даже с баскетбольный, а еще Чугунов ощутил исходящий от него холод, словно дверцу морозилки открыл.

Сделав еще пару шагов, он вошел в ореол света. Парень развернулся ко входу, держа меч двумя руками, левая в районе предплечья ныла и дергала. Если твари, которые его сюда загнали, ночные, то, возможно, даже этот тусклый свет их будет слепить, это даст хоть какой-то шанс.

Враг ждать себя не заставил, и первые, самые храбрые тушканчики-переростки появились в дверном проеме. Долго ждать не стали. Если тусклое сияние им и мешало, то это никак не сказалось. Короткий разбег и прыжок, в воздухе оказались сразу три зверушки. Две метили в грудь, третья падла нацелилась на пах. Вышло у них это хорошо, метра на полтора вверх и на два вперед, как раз достать цель. Сергей махнул мечом, срубая первого, и отшатнулся. Руку дернуло, лезвие легко преодолело плоть «тушканчика», и половинка зверька пролетела мимо. Второй промахнулся, угодив под ноги, за что получил пинок, улетев к двери. А вот третий достал, боднув его в живот. Парень согнулся, он даже не представлял, что такой маленький зверек может ударить с такой силой. «Тушканчик» отскочил от него, словно от батута, кувыркнулся по каменному полу и приготовился к новой атаке, а тут к нему еще и подкрепление подошло в десять морд.

Сергей, хоть и с трудом, но смог разогнуться и сделал еще два шага назад. Сдаваться он не собирался, но как победить этих грызунов, которых все прибывало и прибывало, шанса не видел. Позиция продать жизнь подороже в данном случае выглядела ущербной, ну что, если он завалит пятерых, да даже десяток, остальные просто обглодают труп и свалят обратно в пустошь.

Новая атака, и на этот раз прыгунов было раза в три больше. Они взмыли в воздух, закрывая своими тушками дверной проем. Сергей махнул мечом параллельно земле, отшагнув в сторону, стараясь убраться с траектории тушканчиков. Пахнуло холодом, спину обожгло морозом. А потом внутренка башни стала удаляться, его куда-то потянуло, потом начало крутить, пустой желудок рванулся к горлу. Затем белый свет исчез, и он, саданувшись сначала спиной, а затем головой о землю, отрубился.

Глава 3

Пришел Сергей в себя от того, что замерз, не как, если бы в снегу лежал, а просто от того, что похолодало. Голова трещала, тошнило, он попытался сесть, но накатилась слабость. Перебавляя себя, Чугунов все же смог сесть и оглядеться. Первое, что он увидел, это искры, они были везде, голубоватые, хаотично перемещающиеся, словно электрические разряды. Тысячи, десятки тысяч. Они сталкивались, вспыхивали, гасли, на их месте появлялись новые. Пахло озоном, как после грозы. Только у самой земли их не было, наверное, поэтому он еще не получил разряда. Сергей вытянул руку, и на нее тут же наткнулась очередная искра. Крохотная вспышка и пощипывание, словно батарейку типа кроны лизнул. Это порадовало, не хотелось бы передвигаться ползком. Хотя, приятного будет мало. Один раз - нормально, два - тоже, десять - не проблема, но если на него будут постоянно налетать сотни искр, как быстро кожа станет к подобному чувствительной?

Сергей встал на ноги и тут же получил с десятков попаданий в голову, грудь и спину. И если два последних особого дискомфорта не несли, так, легкое пощипывание, то вот две искры в затылок были куда неприятней. Это, конечно, не как два пальца в розетку, но достаточно

чувствительно. Была бы у него одежда, даже простой капюшон смог бы защитить, поскольку разряды, угодившие в остатки джинсов, не нанесли вообще никакого ущерба его задку, но у него ничего такого нет, разве что шорты снять и разгуливать в трусах, защищая голову плотной джинсовой тканью.

Сергей снова опустился вниз, где концентрация хаотично мечущихся электроразрядов была куда меньше, огляделся. Сколько он валялся тут, совершенно не ясно, хотя к его плохому состоянию добавились голод и жажда. Отбив рукой разряд, летящий прямо в лицо, он, медленно поворачиваясь, принялся изучать место, куда попал. Все вокруг затянуто полупрозрачной дымкой. Она существенно ограничивала видимость, и, похоже, была частью электрошоу, поскольку за границей дымки искры быстро рассеивались, поэтому их не было ближе к земле. А еще здесь светлее, чем там, откуда он пришел. Не сказать прям, яркий день, но видимость была как в сумерках, и, если бы не дымка с разрядами, он бы мог, наверное, легко разглядеть, что находится метров за двести, а то и триста.

Но прежде, чем куда-то идти, надо было понять, что произошло. Сергей поднял валяющийся под ногами меч, бросил взгляд вверх. Вероятней всего, его утянуло в какой-то другой мир, и светящийся шар, на который он налетел спиной, был порталом, дверью, переходом, провалом, или как эта хрень тут называется? Сейчас же он ничего такого в пределах видимости не наблюдал. И если раньше он находился в мире, в котором были люди, хотя бы те, кто его похитил и куда-то вез, где была дорога, которая куда-то вела, то теперь он вообще не представлял, где оказался, и был бы не прочь вернуться, там была хоть какая-то надежда выйти к людям, а тут...

Сергей отбил еще одну искру рукой и уселся на задницу, решая, что делать. То, что сидеть на месте, глупо, это было совершенно ясно, но куда идти? А главное - как? Стоит ему встать, как его начнут бомбардировать разряды. И если телу пофигу, то голове точно нет. Что ж, придется снова изображать из себя дурака. Хорошо хоть трусы не стал на лоскуты рвать, а то бы вообще идиотом выглядел - шорты на голове, в обмотках и голышом.

Мысль о том, что он так выйдет к людям, развеселила его. Наверное, будь это не про него, он бы охотно поржал над подобным неудачником, но сейчас было не до смеха. Интересно, а все, что с ним происходит, это удача или тотальное невезение? Пленение точно невезуха, побег - чистая удача, отбиться от различных тварей - точно удача, загреметь в другой мир - точно невезение. Кстати, а что с рукой? Он так увлекся изучением ситуации, в которую попал, что совершенно забыл про прокушенную левую руку. Опустив глаза, он присвистнул, вместо кровоточащих рваных ран у него было четыре длинных, сантиметров по пять, красных шрамов, хорошо хоть не толстых и не бугристых, просто полосы, которые, если все будет хорошо, исчезнут без следа. Что ж, целая рука - это тоже в зачет к удаче.

Стянув шорты и натянув их на голову, оставив расстегнутую молнию, чтобы смотреть по сторонам, он поднялся в полный рост. Тело тут же зашекетало от десятка угодивших разрядов, но с головой порядок, никаких болезненных ощущений, он оказался прав, плотная ткань прикрыла его. Выбрав направление, где дымка была менее плотной, рассчитывая выбраться из зоны аномалии, Чугунов неспешно двинулся в том направлении. И вот тут случилось то, чего он никак не ожидал, сотня шагов, и перед ним встала самая настоящая тьма, не темнота, к которой он уже начал привыкать, а именно тьма, от которой веяло холодом, сплошная стена непроглядной черноты. Сергей очень осторожно попытался приблизиться, но, когда холод стал пробираться до костей, а до самой тьмы было еще метров двадцать, решил отступить. Каждый шаг понижал градус, и если сейчас он стоял в зоне минус пяти, то есть вероятность, что вплотную к тьме будет все минут тридцать пять, а то и пятьдесят. В его одежках не стоит приближаться, если он, конечно, не хочет сдохнуть. Кстати, знающие люди говорили, что смерть от холода не так уж и плоха, человек сжимается и просто засыпает, чтобы больше не проснуться. Все это он обдумывал, пятясь назад, и как только тьма исчезла из поля зрения, он остановился,

зябко поведя плечами. Не сказать, что ему стало сильно теплее, но кожу от мороза щипать прекратило, да и электрические разряды каким-то образом слегка подогревали тело.

Поняв, что одна сторона закрыта, он тронулся в другую, снова выбрав направление наугад, и вновь через десять минут увидел тьму.

- Только не это, - произнес Сергей вслух, глядя на непроницаемую завесу.

Если он все понял правильно, этот кусок земли под дымкой, насыщенной крохотными молниями, окружен тьмой, и если здесь не окажется выхода, он обречен на очень мерзкую смерть. Решив выяснить размеры задницы, в которую угодил, Чугунов вырыл мечом ямку и начал двигаться вдоль границы тьмы, держась от нее на безопасном расстоянии. Через каждые сто шагов он в земле клинком выковыривал каменистый грунт, оставляя очередную метку. Да, было прохладно, но не морозно. Прошел час, прежде чем Сергей увидел одну из сделанных ранее ямок.

- Твою мать, - опускаясь на землю, не сдержался Чугунов, усталость накапливалась, его шатало, скорее всего, от голода, очень хотелось есть, а еще больше пить, но ничего похожего на еду и питье он не видел. Каменная земля прилично истрепала носки, пятки были в дырах, и скоро они прекратят удерживать обмотки. Чудо, что они вообще так долго продержались, учитывая ходьбу по лесу, затем по дороге и бегство от тушканчиков-переростков, теперь вот эта каменистая почва их добивала.

Повернувшись спиной к ямке и взяв направление на центр, он тронулся в сторону дымки, наполненной электрическими разрядами.

Первая сотня шагов далась совсем легко, плотность разрядов была не велика, жалили тело, слегка щекоча, и все. Но что будет дальше? По прикидкам, Сергей находился в идеально правильном круге, диаметром километра полтора, может, два. Не сказать, что это много, но все же прилично. Но вот если он не найдет выхода, смерть его будет страшной, и лучше бы ему тогда разбежаться, зажмуриться и нестись в сторону тьмы. Наверное, все же лучше замерзнуть, чем долго умирать от голода и жажды. Скорее, от жажды. Он где-то читал, что без пищи человек может существовать двадцать один день, а без воды всего неделю или чуть больше.

Еще через сотню шагов он наткнулся на трещину, та уходила глубоко под землю и шириной была метров пять. Перепрыгнуть, конечно, можно, но с разбегу, и край выглядел ненадежным, да и не в его состоянии, в обмотках на ногах, выполнять такие трюки. Пришлось возвращаться, выбирать новое направление, и снова он наткнулся на трещину, на этот раз на другую. Эта была еще шире - метров семь, снова путь назад, и так еще раза четыре, было такое ощущение, что центр аномалии плотно окружен этими разломами. Видел он пару мест, где можно попробовать перепрыгнуть, но рисковать не стал, тем более увеличилась плотность мельтешащих разрядов, и ему придется пролететь сквозь них. Черт его знает, как тело перенесет массу, довольно длительную атаку, одна судорога, и он рухнет вниз.

Наконец, ему улыбнулась удача, никаких трещин. А еще он обнаружил тело. Сергей как раз углубился на две сотни шагов, и увидел лежащего на каменистой земле человека. Это был мужчина в простой одежде - кожаные сапоги, домотканые штаны, светло-коричневая куртка, чем-то напоминающая нубук. Он лежал лицом вниз. Грязные длинные волосы прикрывали его лицо, из-под тела расплылось коричневое пятно, пропитавшее каменистую землю. Чугунов замер, подходить откровенно боязно, этот покойник выглядел так, будто умер только что, а ведь это невозможно.

Сергей присел на корточки, вглядываясь в мертвеца. Единственным кусочком кожи, который он видел, была кисть левой руки, в которой что-то зажато, но что, он разглядеть не мог. Кожа выглядела вполне себе нормально, немного смуглой. Оружие, а точнее копье с широким и длинным изогнутым наконечником, лежало чуть в стороне. Таким удобно и колоть, и рубить. У основания даже крюк имелся, что-то вроде зацепа, наверное, с его помощью можно стащить всадника с лошади. Сергей покопался в своей памяти, и всплыло слово «глефа». Правильное

это название или нет Чугунов не знал, но для себя он решил называть эту штуку именно так. Но больше оружия и вещей покойника его заинтересовала фляга на левом боку. Длинный ремень был накинут на шею и пропущен через левое плечо. Мысль о том, что там может быть вода, сводила с ума. Но что-то не давало парню рвануть вперед, сорвать ее труп и припасть губами, он очень боялся этого мертвеца и не хотел к нему приближаться. Угрозой от него веяло, вроде мертвый, но выглядит совсем не как мертвец.

Сергей сместился в сторону шагов на десять, вглядываясь вперед. Ничего не обнаружил, никаких других трупов. Затем, вернувшись в исходную точку, сместился в другую сторону, и вот там он углядел еще одного покойника. До него было шагов двадцать, далековато, и освещение оставляло желать лучшего, но все же этот мертвец был похож на первого, то есть совсем не выглядел, как покойник, он лежал на боку и смотрел на Чугунова застывшими мутными глазами. Сколько Сергей не вглядывался, видимых повреждений он не увидел, разве что весь рот в крови, и хлестало оттуда знатно, вся земля рядом с телом пропиталась, как и у того, что лежал ближе к нему.

С минуту парень продолжал вглядываться в лежащие на земле тела. Казалось, они вот-вот начнут шевелиться и встанут, но секунды текли медленно и напряженно, а покойники оставались вполне себе честными мертвяками. Его взгляд скользнул по фляге, сухость во рту усилилась, мысль о воде становилась навязчивой.

Дальше тянуть не имело смысла. Сергей обычно решения принимал быстро, как, например, с побегом, а тут медлил, интуиция прямо орала, что идти к покойнику нельзя, но другого пути у него не было.

Встав на ноги, он бросил взгляд на символы, выбитые на клинке, те пока молчали и не сигнализировали об опасности. Набравшись смелости, он сделал шаг, затем еще один. Не доходя метра до тела, Сергей снова присел на корточки. Ничего. Наконец, он решился и, вытянув руку, ухватил фляжку. Та была вполне себе тяжелой. Стараясь не касаться мертвяка, он вприсядку двинулся по часовой стрелке, стягивая ремень, на котором она висела. Почему он не хотел трогать тело, парень объяснить не мог даже себе, уж чего-чего, а покойников он не боялся, да и крови тоже повидал. Но вот эти мертвяки, лежащие тут, скорее всего, очень давно, пугали его до дрожи. Наконец ему удалось освободить ремень, и он отступил в сторону. Дрожащими руками он свинтил крышку и, слегка взболтав, понюхал содержимое. То, что было внутри, ничем не пахло. Хотя, чему удивляться? Вода, если не болотная и не морская, ничем не пахнет, особенно в мире, где про хлорку, наверняка, слухом не слыхивали. Не в силах больше совладать с собой, он сделал маленький глоток, покатал во рту, пробуя на вкус, потом проглотил. На вкус это была обычная вода, даже прохладная. Плюнув на все предосторожности, он приложился к горлышку и пил, пока фляга не опустела. А была она не маленькой, литр точно, не полная, но грамм семьсот он выхлебал. В желудке появилась тяжесть, на какое-то время он обманул голод, ненадолго, но пока и так сойдет. Он обошел тело по кругу, изучая его. Мужчина крепкий, широкий в плечах, но вот ростом сильно уступал Чугунову, хорошо, если в нем было хотя бы метр шестьдесят. Ничего из одежды для парня не годилось, штаны будут короткими, куртка, даже если не измазана в крови, вообще не налезет, а вот сапоги... Сергей опустил глаза, оценивая свою ногу и ногу трупа. По всему выходило, что сапожки ему будут в самый раз. Вообще на ногах у покойника было нечто интересное, остроносые сапоги по типу ковбойских казаков на небольшом каблуке, но это то, что касалось низа, а вот выше щиколотки это больше напоминало десантные ботинки - до середины икры, хотя, даже выше, почти под колена, и для удобства надевания имелась шнуровка.

Сергей еще несколько секунд смотрел на тело, потом решительно перевернул его на спину. Ничего не произошло. Парень с облегчением выдохнул и принялся разглядывать покойника. Больше всего Сергею не понравилась довольно большая рана в левой стороне груди, там, где должно быть сердце. Так вот, именно его там не было, и это напомнило парню брюнетку,

которую убил бездушный, тот тоже без особого труда загнал ей когти в грудь. Вот и тут кто-то невероятно сильный вырвал у человека сердце вместе с куском грудины. Других ран у покойника не имелось, его убили с одного удара и это, честно говоря, очень напрягало. В отличие от мертвеца, Чугунов не относил себя к воинам и драться не умел. Нет, кулаками во дворе и подворотнях махал и не раз, но что это по сравнению с крепким мужиком лет под сорок, который явно неплохо представлял, как драться своей глефой, и убивать ей, на романтического юношу он не тянул, битый профи. И вот то, что он умер так быстро, поскольку других трупов рядом с ним не имелось, тревожило. Встречаться с тем, кто с ним такое сотворил, не хотелось. Но делать нечего, выхода отсюда он пока не нашел, так что высока вероятность столкнуться с тем, кто это устроил. И, чтобы иметь хоть какие-то шансы, надо подготовиться. С опаской озираясь по сторонам, Сергей принялся развязывать шнурки. Стянув сапоги, он принялся, портянки, накрученные на ноги, были не сказать, что белыми, но и не смердели. Они вообще ничем не пахли.

С минуту Чугунов боролся с брезгливостью, но все же рациональность победила. На штаны он смотрел чуть дольше, прикидывая расклад, в бедрах вроде ему будет нормально, а то, что коротковаты, так сапоги или ботинки высокие, все лучше, чем без штанов, шорты-то его сейчас на голове надеты, защищают от агрессивных электрических разрядов. Причем после пары попаданий, он ощущал, как пахло паленой тканью. Ох, и сомневался Сергей, что его джинсы долго протянут.

Сняв с покойника плотные штаны, сужавшиеся ниже колена, он, хоть и с трудом, натянул их, а следом и сапоги надел, далее поддерживавшую их перевязь, на которой висели ножны с довольно приличным кинжалом. Лезвие было длиной сантиметров тридцать, еще рукоять не меньше десяти. Обнажив клинок, он с удивлением увидел, что на лезвии нет никаких символов, так, обычное железо, даже кое-где ржавчина имела, но не сильная. Вернув кинжал в ножны, Сергей обыскал куртку. Как ни странно, на ней не было ни одного кармана, что его удивило, и на штанах их не было, да и при более внимательном осмотре выяснилось, что все швы на одежде грубые, словно куртку и все остальное вручную шили. На этом мародерка не закончилась, он стянул с безымянного пальца правой руки золотую печатку с каким-то зверем, напоминающим большого кота, и нацепил перстень себе на мизинец, он оказался единственным пальцем, на который он налез. Закончив с гайкой, он взялся за левую руку. Надо сказать, разжать пальцы покойника оказалось куда сложнее, чем стянуть ботинки и штаны. Наконец, ему это удалось. В руке мертвеца обнаружилась серебряная пластина-подвеска на простом шнурке, который был оборван, и вот на ней дофига самых разных символов, вырезанных крайне искусно, и сейчас тускло светившихся белым светом. Связав шнурок, Чугунов повесил ее себе на шею, таскать в руке неудобно, он мечом орудует двумя руками, а так потеряет. Можно, конечно, на запястье повязать, но она длинная, почти семь сантиметров, или около того, будет болтаться и мешать. Последним предметом для изучения стала глефа, и снова обычное железо без всяких символов, зато имела парочка внушительных зазубрин, которые прежний владелец не успел убрать. Рукоять была довольно потертой, подтверждая выводы Чугунова, что покойник часто пускал ее в дело. Брать ее Сергей не стал, во-первых, не умел с ней обращаться, а во-вторых, был уверен, что меч брютетки куда лучше.

Ну, что сказать? Первый покойник оказался щедрым, теперь снизу Чугунов был одет вполне прилично, хотя штаны все же маловаты, и если бы не высокие сапоги, он бы щеголял почти что в бриджах. Ну да плевать, впервые с момента побега он перестал волноваться о ногах. Окинув взглядом дымку и не обнаружив ничего странного или жуткого, он направился ко второму покойнику. Причем краем глаза он зацепил метрах в двадцати почти на пределе видимости сразу несколько тел, и это не нравилось парню все больше. Все эти люди были воинами и пришли сюда убивать, но вместо этого сами полегли. Причем, он не видел тел тех,

кто на них напал. И если они проиграли всухую, то что же будет с ним, если тот, кто это сделал, еще здесь и здоровствует.

К следующему покойнику он приблизился без особого страха, но все же присел в метре, разглядывая труп. Это его и спасло. Он уже протянул руку, чтобы толкнуть тело и опрокинуть его на спину, когда прямо из груди покойника в него ударило нечто, напоминающее пылевой фантом, хотя, скорее, по цвету это было похоже на пепел. У него не было фигуры, но имелась округлая голова с подобием лица, провал вместо носа, два белых глаза и щель, напоминающая рот. Это нечто вылетело так стремительно, что Чугунов даже не понял, как получилось рассмотреть детали. Даже мечом махнуть не успел. Удар в грудь, вспышка, на мгновение ослепившая Чугунова, и полет. Парня, который весил почти сотню кило, подкинуло в воздух, пронесло пару метров и приложило спиной о каменистую землю, протаскив еще полметра, сдирая кожу со спины.

Махнув наугад мечом, Сергей, преодолевая боль в ушибленной груди и содранной спине, вскочил на ноги, но атаковавший его противник остался на месте. Он висел в воздухе в полуметре над землей и мелко подрагивал. При этом разряды, которых в воздухе стало куда больше, таранили его, и по пепельному телу, выглядевшему вполне материальным, пробегали гаснущие искры. Больше всего он напоминал призрака, как его рисуют в мультиках, нечто в простыне с очерченной головой, ног у него не имелось, зато были руки. Чугунов не понял, что дало атаковавшему его пепельному фантому такую отдачу, но тот отрубился, и не использовать это было бы просто глупо. Символы на мече снова сияли. Сергей в два прыжка добрался до зависшего противника и, подняв меч над головой, рубанул сверху вниз, вложив в удар всю свою силу. Как оказалось, зря, плотностью тела этому существу было далеко до бездушного, которого он едва смог пробить. Меч, сверкнув вспышкой света, прошел через пепельного фантома, как будто тот был сделан из мягкого, почти плавящегося масла. Тяжелое лезвие со звоном ударило в землю, а разрубленный на две части враг стал стекать вниз, словно оплывающий воск. Пара секунд, и вот на каменистой земле черное, словно выжженное пятно. Присев, не столько для того, чтобы изучить останки пепельного фантома, а больше ради того, чтобы избежать попаданий разрядов, которые становились все агрессивней и сильнее, Сергей задумчиво уставился на трупы, не только на тот, из которого его атаковали, но и на остальные. Если тут в каждом такая дрянь сидит, то это может стать проблемой. Сейчас ему повезло, но что будет, если их окажется против него несколько? Поэтому, больше всего его интересовало, что его защитило. Опустив взгляд на грудь, он увидел подвеску, что нацепил на себя. Та светилась белым светом, вот только края у нее были слегка оплавлены, а на коже имелся ощутимый прямоугольный ожог, не до волдыря, конечно, но покраснение вполне заметное. Похоже, он понял, как погибли эти воины, не имея защиты, в отличие от первого, кого он ободрал. Именно поэтому у него вырвано сердце. Пепельные фантомы вошли в их тела и там остались. Скорее всего, после убийства они должны были их покинуть или поглотить, но что-то пошло не так. Радовало, что меч Чугунова мог их убивать, а подвеска на груди защищать от проникновения. Так что теперь нужно было опасаться физических атак.

Прикасаться к пятну, оставшемуся от фантома, Чугунов не стал, обошел по дуге, возвращаясь к трупу. Тот так и лежал на боку, поджав к животу ноги. Шмотки у него выглядели целыми, разве что правое плечо, на котором он лежал, в крови испачкано. Сергей осторожно, с разумной опаской толкнул покойника в корпус, желая опрокинуть, но тот только шевельнулся, больше из него ничего не вылетело. И парень решился. Подойдя поближе, он принялся переворачивать труп на спину. По габаритам этот мертвец лишь немногим уступал ему в росте и в размахе плеч, в отличие от предыдущего тела, и куртка у него была цела, и сумка, напоминающая рюкзак, за спиной имелась. Похоже, благодаря этому трупу, он, наконец, сможет нормально одеться.

Так и вышло. Хотя и выглядели покойники, словно их только что пристукнули, но окоченели они знатно. Стягивая новые штаны, которые ему приглянулись куда больше предыдущих, парень поймал себя на мысли, что от брезгливости вообще и следа не осталось, ну труп и труп. Выглядит он нормально, не гниющий, не почерневший, паленым не воняющий, обычное тело. Ноги не хотели гнуться, пришлось их разгибать силой, вроде он даже несколько переломов организовал, но Сергею на это было плевать. Сняв еще один перстень, на этот раз серебряный, и убедившись, что у того не было никакой подвески, Чугунов напоследок закрыл мертвецу глаза. Теперь у него была рубаха, черная кожаная толстая куртка, сделанная, судя по рисунку, из какой-то здоровенной рептилии, новые штаны и сумка, в которой нашлось вяленое мясо, несколько свежих яблок, мешок с крупой, пара потертых серебряных монет неизвестного происхождения и фляга с водой, в которой было не меньше половины. Ну, что сказать? С одной стороны, он сильно попал и, скорее всего, скоро здесь сдохнет, не найдя выхода, но сейчас, грызя слегка пересоленное, вяленое до каменного состояния мясо, он был счастлив, у него появилась надежда. Посмотрев на новую группу покойников, Сергей махнул мечом, привыкая к тяжести и балансу, и направился к ним. Окрыленный победой, он верил, что сможет справиться и с другими вызовами, главное, чтобы эти мертвяки вставать не начали.

Глава 4

С каждым шагом, который приближал Сергея к покойникам, уверенность парня медленно таяла. И причина была не конкретно в этой троице, а в том, что следом за ними лежали еще такие же мертвяки. И было их только в поле зрения несколько десятков. Теоретически дымка могла скрывать еще с пару сотен таких вот обитателей, и в каждом мог сидеть пепельный фантом. Это, конечно, будет проблема, особенно, если они будут не по одному вылезать, а скопом, тут не отмахаться. Его подвеска одного сдержала, ну, может, еще на двоих-троих хватит, а потом она расплавится, и все...

Ну, что сказать? Сергей оказался абсолютно прав. Стоило ему сократить дистанцию, как из мертвяков полезли теневые фантомы, и на этот раз они были вполне себе быстры, бодр и готовы к бою.

Чугунов выставил перед собой меч, на клинке которого уже тускло светились символы, и попятился, хотя хотелось развернуться и бежать прочь. Но подставлять спину куда опасней, чем принимать бой, тем более при прошлой стычке противник продемонстрировал поразительную быстроту, догнать человека ему - раз плюнуть, хотя, скорее, это не «самое доброе приведение без мотора» не плюется.

Все три пепельных фантома рванулись к нему, и скорость у них оказалась запредельная. Тут бы Чугунову конец и пришел, но выручили мельтешащие в дымке разряды. Они накинута на эти фигуры, принялись их жалить, и, по ходу дела, причиняли тем неслабое беспокойство, намного большее, чем самому Сергею. В местах, куда приходились попадания, чернота с серыми вкраплениями растворялась. В одно мгновение враг был остановлен. Но долго это продолжаться не могло. Разряды, попадая в тела фантомов, истаявали, и с каждой секундой их становилось все меньше. Там, дальше, их было до хрена и больше, но они оставались на месте, не спеша принимать участие в избиении. А вот Сергей желал. Он рванул вперед, стремясь успеть завалить противников до того, как те избавятся от разрядов и займутся им. Прорсчет в его действиях вскрылся мгновенно. Один из фантомов просто поднялся вверх, принимая на себя остатки разрядов, а два других совершенно неожиданно превратились в пылевые облака и кинулись на него. Сергей резко затормозил, прикидывая, что делать дальше. Выручил меч. Взмах, клинок легко прошел сквозь медленно приближающееся облако, которое вот-вот должно было дотянуться до парня. Лезвие полыхнуло голубоватым светом, и пылевой фантом начал опадать на землю. Он уменьшился вдвое и попытался вернуться к своему первоначальному образу, но было поздно, Сергей перешел в наступление. Шорты на башке мешали неимоверно и грозили свалиться в любой момент, но он, не обращая на это внимания, загнал меч во второе облако. И снова вспышка, и снова оно уменьшилось в размерах. Ответка у фантома все же получилась. Нечто, напоминающее руку длиной метра в полтора, ударило его в грудь. Парня смело. Вспышки от подвески на этот раз он не видел, зато почувствовал новый ожог. Его отбросило на метр, но на этот раз Чугунов устоял на ногах, мысленно кроя матом того, кто загнал его в эту жопу. Он рубанул мечом по снова удлинившейся конечности, отсекая ее. Та осыпалась пеплом на землю, а парень уже добивал фантома, который снова обрел материальное воплощение. Два, познакомившихся с мечом, сопротивления больше оказать не смогли, они кинулись прочь, но скорость у них существенно упала. Сергей в два шага догнал их и разрубил надвое. Те, как и первый им уничтоженный, мгновенно оплыли, став черными обожженными пятнами на земле. До третьего Чугунов добраться не успел, разряды уничтожили пепельную форму, и к ногам парня упало существо размером с двухлетнего ребенка, лысое, с узкими глазами, тонкими ручками и крючковатым носом. Оно попыталась послать в Сергея что-то типа крохотного сгустка пепла, но тонкая как веточка ручка дрогнула, и заряд ушел в сторону. Чугунов же просто ударил мечом, обрывая жизнь непонятного существа. Быстрый обыск тел, которые стали безопасными, все ценное, в виде нескольких украшений и еды, перекочевало в трофейную сумку. Не смущаясь, Сергей устроился рядом с трупами и сожрал половину плитки какого-то прессованного зерна и семечек, на вид и вкус это напоминало козинаки. Сытная хрень, съеденного хватило, чтобы надолго набить желудок.

План, как продвигаться дальше, придумался сам собой - провоцировать фантомов покинуть тела, быстрое отступление, подставить их под разряды, добить. Отличный план, простой и понятный, плохо, что не сработал. Осечка вышла на первом же трупe. До пары мертвяков оставалось шагов пять, когда тот, что был ближе всего, неожиданно бодро шевельнул правой рукой и начал, не спеша, подниматься. Похоже, существа внутри фантомов были вполне себе разумные и поняли, что электрические разряды представляют для них угрозу, вот и нашли себе защиту в виде мертвых оболочек. Но так они оказались куда слабее и менее подвижными.

С парочкой встающих на ноги покойников он разобрался сходу. Удар мечом в грудь, вспышка символов, которые он начал называть рунами, и уже вполне себе честное мертвое тело валится ему под ноги. Второе успело довольно бодро ткнуть его копьем, но он уклонился, пропустив удар слева, и вонзил меч в живот слишком активного покойника. Снова вспышка рун, и все кончено. Дальше пошло легче. Уже зная, чего ожидать, Сергей атаковал первым, не давая трупам подниматься на ноги, и добивая их, пока они стояли на карачках, или как перевернутые черепахи дрыгали ногами. Иногда появлялись фантомы, на которых накидывались

разряды, и пока они оправлялись от этого первого натиска, Чугунов успевал их ранить или убить. Тел вокруг него было много, но он старался выбирать одиночные цели, избегая мест, где люди гибли массово. Он продолжал держать направление в центр аномалии, дымка становилась все плотнее, видимость падала, а молний с каждым шагом все больше, и жалили они злее. В какой-то момент его так тряхнуло от разряда в голову, что парню пришлось присесть и передвигаться гусиным шагом. А на голову соорудить себе плотный тюрбан из запасных рубаш, найденных в сумках покойников.

На то, чтобы добраться до центра аномалии, у Сергея ушло часов восемь. Можно было бы и быстрее, но парень предпочел не торопиться, напролом не пер, к тому же передвижение вприсядку не способствовало скорости. Да и работенки хватало. На случай отступления он расчищал коридор, оставляя метки направления в виде трупов, которые укладывал так, чтобы сразу было понятно, куда дальше бежать. Тридцать семь тел, и это только те, кого он упокоил повторно, а по его прикидкам в этом тумане валялось еще не меньше сотни трупов. Правда, к центру их стало куда меньше, сюда доходили единицы. Он так и не смог понять, это был один отряд или разные. Одеты они не сказать, что одинаково, но довольно типично, оружие тоже без выпендрежа, никаких пистолетов, только холодняк, причем самый разный. Да и вообще, при них не было ни одной современной вещи, ни часов, ни документов. Все это наводило на мысль, что лежат они тут давным-давно. И аномалия не только электрическая, но и временная, это было единственным объяснением сохранности тел. И этот вопрос сильно беспокоил Сергея. Он тут провел, примерно, уже часов двенадцать, хотя, скорее всего, даже больше. А сколько прошло там, откуда он пришел? Разбежались ли тушканчики, или так и стоят возле все еще открытого портала, ожидая его возвращения? Конечно, сейчас он уже не тот босой, испуганный беглец в обмотках на ногах и в обрезанных джинсах, но все же тварей было слишком много.

На последних пятидесяти метрах Сергей обзавелся наручами из железных пластин, которые теперь закрывали предплечья, а с последнего покойника он снял поножи, так что и икры прикрыл. Странно, что ему не попало никакой брони в виде панциря или кольчуги, пара кожаных курток, укрепленных железными пластинами, которые из-за размера были для него непригодны, не считаются. Вообще, это было очень странное место, он его не понимал. Единственный человек с защитой встретился ему самым первым, в остальных, почти во всех, имелись фантомы. Но были и исключения, десяток вполне себе обычных честных мертвецов, и почти все они были убиты физически, у кого-то разодрано горло, кому-то вскрыли живот или вырвали сердце, один вообще без головы лежал. Но ни у одного не нашлось ни подвески, ни чего-то другого, дарующего защиту.

Разгадка нашлась случайно, в поле зрения Сергея попало очередное тело. Впервые он увидел тут женщину. Она лежала ничком, уткнувшись лицом в землю. Волосы забраны в тугую толстую косу. Если бы не это, он бы и внимания не нее не обратил. Странно было другое, у нее из спины, прямо под левой лопаткой, торчала рукоять кинжала, вошел он точно в сердце и, скорее всего, пробил девицу насквозь. Другой странностью было то, что в правой руке та сжимала посох, и не просто дорожную палку, а покрытую различными значками, сверху имела корзину, в которой лежал синий необработанный камень, светящийся изнутри. Вокруг женщины обнаружилось еще пять тел. И вот тут Сергей мог голову дать на отсечение, что это члены ее отряда, которые накинлись на магичку или чародейку, во всяком случае, это слово он слышал от тех, кто его похитил. Она их убила, но, похоже, один все же уцелел и, напав со спины, вбил ей в сердце кинжал.

Чугунов медленно приблизился, никто из покойников на него не среагировал, лежали, как и положено порядочным мертвецам. Двое были сожжены, ни одежды не уцелело, ни других вещей, кожа обуглилась до мяса. Вот сейчас, впервые за все время парень ощутил знакомый запах сгоревшего мяса. Что убило остальных, он не понял. У одного взорвалась голова, у второго лопнули глаза, скорее всего, и мозг нехило взболтал, поскольку из ушей, носа и рта

обильно текла кровь. Последний, тот, что, скорее всего, убил женщину, лежал лицом вниз. И как он умер, было неясно, хотя, возможно, его убил фантом. А может, до этого убил и захватил. Но сейчас Сергея интересовал только труп чародейки и то, что на нем может найтись. Перевернув ее на спину, он взглянул в лицо, на нем навечно отпечатались растерянность, оно словно говорило - «как же так, не может быть». Женщина была красива. На первый взгляд, слегка за тридцать, холодная хищная красота, она понравилась Сергею. Он закрыл ей глаза и, мысленно попросив прощения, принялся за мародерство. Ничего не нашлось, во всяком случае, ничего колдовского. Янтарный браслет, старый, потускневший. Камень на него пошел крупный и очень чистый. Чугунов его снял и отправил в сумку. Следом отправились перстень с большим камнем и серебряная цепочка с висящим на ней непонятным символом. Обчистив труп, Чугунов взялся за посох. Ничего не произошло, в его руках это была просто красивая деревянная палка. Он даже помахал ей, тыкая в разные направления, выкрикивая всякую белиберду, типа - ледяной удар, огнешар, ветер лезвий, и прочую фигню из различных игр. Поняв, что посох не отзывается, он двумя ударами меча перерубил палку возле корзинки, в которой лежал синий, светящийся изнутри камень. Вообще, похоже, фантомам чародейка далась дорого. Возвращаясь на маршрут, он заметил не меньше семь пятен, оставшихся от пепельных, и, кстати, это были единственные следы их гибели. Раньше Сергей на это внимания не обращал, но, похоже, до этого игра была в одни ворота. Если отряд пришел сюда сам, то это худшая подготовка, если он попал сюда случайно, то это многое объясняет. Но ответы, скорее всего, останутся тайной, только мертвецы знают, что тут случилось, а они, хоть иногда и бывают довольно активными, с Чугуновым общаться не желают, а вот убить - да.

Уничтожив очередного вставшего покойника и стянув с его руки узкий золотой браслет, он, наконец, увидел конечную цель путешествия. Нет, никакой башни черного властелина, возвышающейся над безжизненной равниной, просто лачуга, сложенная из камней и покрытая дерном. Такие часто фигурировали в различных исторических фильмах про викингов.

Усевшись на задницу и вытянув натруженные от передвижения гусиным шагом ноги, Сергей уставился на «скульптурную» композицию герой и ведьма, почему-то другой сюжет ему в голову не пришел. На пороге на коленях стоит женщина, не молодая и не старая, лет сорок, наверное. Черные волосы заплетены во множество мелких косичек, кожа на лице смуглая, куда смуглее, чем у всех покойников, которых Чугунов видел на своем пути по этому миру, если кусок можно так назвать. Черная хламида, украшенная какими-то узорами, глаза алые с вертикальным зрачком. А еще было в ней что-то нечеловеческое, звериное. В груди женщины, уйдя по самую рукоять, торчал странный клинок без гарды, и от него в разные стороны отлетали разряды, а из-за спины поднималась вверх та самая дымка, что покрывает все вокруг. Вторым элементом скульптурной композиции был воин. Он стоял в полный рост, держась за рукоять меча. Сергей себя маленьким не считал, но этот мужик был просто великаном, рост за пару метров, может, два десять, размах плеч раза в полтора шире, чем у него, ручки толщиной с его ногу. Ни куртки, ни рубахи, только кожаная жилетка. Чугунов, наверное, плюнул бы на эту парочку, уж больно стремно было к ним подходить, но внутри хижины он разглядел такой знакомый тусклый бледный свет - единственную возможность слинять из этого мирка.

Так прошло минут десять. Натруженные ноги отдохнули, он сжевал яблоко, большое, крупное, красное, слегка кисловатое, но сочное. Очень хотелось курить, но ни у одного покойника не имелось не только сигарет, но и трубок, табак тоже не обнаружился. Да и запалить костерок с тем, что он нашел, было проблемно, огниво и трут, и ничем из этого Чугунов, выросший в городе, пользоваться не умел. Нет, он, конечно, сунул этот набор юного поджигателя в сумку, но экспериментировать не спешил. Да и нечего тут было поджигать, разве что древки копий, пару довольно примитивных арбалетов и три лука, ну и полные колчаны стрел, в принципе, костер мог выйти знатный. Вообще, это место было странным, за все время, что он шел,

он не видел ни травинки, ни кустика, хотя за хижинкой ведьмы стояла какая-то ограда, но что за ней, не было видно.

Почему Сергей решил, что эта женщина ведьма? А почему бы и нет? Хотя, может, она колдунья или чародейка, или магесса, без разницы. Одно ясно - все эти воины явились сюда за ней и умерли от пепельных фантомов. И отсюда следовал логичный вывод, что этими существами повелевала именно она. Наверное, если бы она была жива, он бы досюда никогда не дошел, но сейчас...

Больше всего Чугунова интересовало, почему воин по-прежнему стоит и не падает. Ладно, ведьма на коленях, но он-то на ногах. Хотя, ветра тут нет, может, поэтому, а может, его какое-то посмертное заклятие держит. Причем крохотные молнии, которые над домом ведьмы устроили самый настоящий энергетический шторм, великана просто игнорировали, хотя он на половину тела был в нем. Вставать в полный рост для Чугунова - смертный приговор, здесь в небе творился невообразимый хаос. Дымка была куда плотнее, а разряды стремительней и наверняка злее. Но с другой стороны, они тут были намного выше. Чем дальше от хижины, метра полтора, может, даже плюс десять сантиметров. Так что вприсядку тут можно не идти, достаточно согнуться в поясе. Ходить, согнувшись, оказалось гораздо неудобней. Сейчас он жалел, что у него такой рост, поэтому парень вернулся к прежнему способу передвижения, гусиным шагом. Выставив перед собой меч, он двинулся к дому.

Причина, почему мужик стоит и не падает, нашлась быстро, просто он был каменным, серое безжизненное лицо, по цвету не отличавшееся от обычной гальки. Протянув руку, Сергей коснулся руки воина и ощутил то, что ожидал, холодный безжизненный камень. Он внимательно осмотрел великана - жилетка, домотканые штаны, как и у остальных виденных им покойников, сапоги, нож на поясе рядом с очень красивыми и необычными ножнами. Длинной примерно метр, они не походили ни на что, виденное Чугуновым до этого. Узкие, едва три пальца шириной, изготовленные из багровой кожи, с черными прожилками, невероятно красивый и четкий рисунок. Сергей бросил взгляд на рукоять, торчащую из тела ведьмы. Длинная, но для двух рук маловата, хотя, учитывая лапищу великана, для него-то она точно была одноручной. Все, больше у него ничего не было, хотя нет, на указательном пальце правой руки массивное толстое кольцо из алого металла, и вот оно Чугунова очень заинтересовало. Стоило к нему прикоснуться, как он ощутил силу. Каким-то образом это кольцо связывало воедино ножны и меч, оно было их частью.

Закончив с воином, он уделил внимание ведьме, у той на поясе висело несколько кожаных мешочков. Он помял их руками, прощупывая, что внутри. Развязывать горловины и заглядывать не рискнул, никаких камней или монет, что-то мягкое и сыпучее, может, порошок, может, травы, а значит, ему это не нужно. В руках любознательного, но не сведущего дурака, это может быть опасным. Поэтому он оставил их там, где им и место. Пара золотых массивных перстней, снявшихся с тонких длинных пальцев довольно легко, отправились в сумку. Кожаный браслет с символами он не тронул, а вот красные бусы из каких-то камней с шеи снял и отправил вслед за золотишком. Самое интересное, что Сергей с того момента, как стянул с трупа первую ювелирку, прекрасно осознавал, что в данный момент это мертвый груз, который делает сумку только тяжелее, и вместо него можно туда было бы запихнуть брикет из злаков. Но он все равно брал это золото и серебро, брал в надежде выйти к людям, где оно превратится в крышу над головой и тарелку еды, одежду и оружие, и если сейчас выкинуть, то потом, возможно, взять будет уже неоткуда. По-хорошему, ему бы все трупы осмотреть. С некоторых он снял прилично, у одного даже пяток золотых монет нашелся, но сейчас сил не осталось, он очень устал, а впереди предстояли две очень мерзкие работенки. Первая - снять кольцо с каменного пальца, и сдается, для этого придется разбить руку героя, убившего ведьму. А вот потом начнется самое неприятное: уж больно Сергей хотел взглянуть на меч, способный создавать электрические разряды, но тот находился внутри ведьмы. Он прикоснулся к щеке женщины, кожа

была мягкой, только холодной. Вся имевшаяся у него информация о ведьмах была почерпнута из голливудских фильмов, компьютерных игрушек и фэнтезийных книг, и все эти источники сходились в том, что они убиваются крайне сложно. В каких-то из них говорилось, что лучше всего ведьму сжечь, в других, что нужно отрубить голову и похоронить, засыпав солью, в третьих, что нужно пробить сердце железом. И было у парня предчувствие, что стоит вытащить из нее меч, как все пойдет по п... Хм, по самому плохому варианту. Теперь оставалось решиться, ведь одно дело убивать всяких плотоядных тушканчиков или вставших воинов, внутри которых угнездился пепельный фантом, и совсем другое - рубить голову женщине. И как на это решиться, Чугунов не знал.

Первым делом Сергей попытался снять кольцо, но это было нереально, каменная рука по-прежнему сжимала рукоять меча, так что, в любом случае, пришлось бы ее разбивать. Вернувшись на полсотни шагов назад, он вытер пот и подобрал то, за чем шел, боевой молот. Он такой видел в одном документальном фильме. Он ничего не имел общего ни с кувалдой, ни с фэнтезийным молотом Тора. Этот был на метровом деревянном древке, окованном железом, с одной стороны шип, длиной сантиметров десять, с другой розочка размером с кулак. Бить рыцарей - самое то. Правда, кое-что не стыковалось, ни одного доспеха или кольчуги он тут не встретил. Так против кого таскал это оружие крепкий низкорослый мужик, больше похожий на бочонок на ножках? Заодно он прихватил валявшийся рядом арбалет, у которого даже приклада не имелось, и тетива была толщиной с шариковую ручку. Вернувшись с оружием, он снял с великана пояс с ножнами, не прикасаясь к ним, и отложил в сторону, затем встал так, чтобы было удобно бить сбоку, примерился...

- Прости мужик, - тихо произнес он вслух, - но так надо.

Удар вышел хорошим, как раз туда, куда метил, в запястье. Раздался треск раскалываемого камня, и кисть отделилась от остального тела. «Статуя», а никак по-другому этого заколдованного воина назвать нельзя, покачнулась и рухнула на спину. Земля даже слегка вздрогнула. Шея от удара о каменную землю треснула, и голова откатилась на пару шагов в сторону.

Сергею стало стыдно, мужик - герой, ведьму уничтожил, сомнительно, что она была хорошей. А может, он и не прав, и эти охотники на ведьм перегнули палку, ведь сколько в Европе женщин пожгли ни за что, ошибалась инквизиция, и часто. Чугунов даже на секунду задумался, а сожгли ли тогда хоть одну настоящую ведьму? Ну, да неважно, стоял себе мужик памятником собственному подвигу, а тут приперся он и разбил его тело.

Ведьма покачнулась, но устояла. На секунду Сергею показалось, что она зло стрельнула в него глазами, но это могло быть просто игрой воображения.

- Б...ь, - коротко произнес он, понимая, что так просто руку, держащую меч, не снять, снова нужно бить.

А вот тут может быть проблема, бить придется по кисти, которая сжимает рукоять меча, а тот в ведьме. Плохо это, вдруг что случится, и она зыркнет на него? Нет, придется менять порядок действий. Сергей отошел в сторону и достал из сумки флягу, открыл, еще раз понюхал и сделал несколько глотков. Вино оказалось сладким и крепким, хорошо, что он сыт, а то срубило бы его. Завинтив пробку, он убрал фляжку в сумку. Храбрости не прибавилось.

- Может, ну его, этот меч? - тихо произнес он и снова посмотрел на стоящую на коленях ведьму, и тут она моргнула.

Глава 5

Сергей тряхнул головой, думая, что ему это померещилось, ведьма по-прежнему стояла на коленях, но глаза стали куда ярче. Если раньше они были просто красными, то теперь алыми, как парочка рубинов. Темный вертикальный зрачок дрогнул и слегка расширился.

- Встань, - раздался в голове чужой холодный голос.

- С хрена ли? - в голос, содрогнувшись от ужаса, выкрикнул Чугунов.

Ему хотелось бежать прочь, но ноги отказывались держать. Из всего, что он знал о ведьмах, одно правило красной нитью шло через все его скудные источники, фильмы, книги, игры, оно было непреклонным - не верь ведьме, обманет.

- Встань и подойди, - последовал новый приказ.

- Нет, - храбро ответил Чугунов, борясь с ведьмой в своей голове.

И тут же в наказание за сопротивление пришла боль. Десятки раскаленных игл впились в мозг. Парень рухнул на землю и принялся кататься, сдавив виски руками. Он уже был готов согласиться на все, чтобы это прекратилось, но именно в этот момент в его разум хлынули чужие образы, маленькое поселение, затерянное где-то в лесах, нищие, едва сводящие концы с концами, ведьма выливает в колодец что-то из пузырька и уходит. Новый образ - та же дере-

венька на два десятка домов, она мертва, трупы на улицах и в домах, хотя эти хижины язык не поворачивается назвать домами. Она идет по улице, прикасаясь к мертвецам, и вытягивает из них какую-то серебристую энергию. Она счастлива.

Новый эпизод - мать с младенцем на руках забирает у ведьмы пару золотых монет и отдает ей дитя. Ему меньше месяца, тощий, изможденный малыш, да и женщина выглядит плохо, она истощена и в отчаянии. Новый кадр - дом ведьмы, да, в этом самом месте, где сейчас Сергей. Она с младенцем на руках спускается в подземелье, большая пещера, тускло освещенная красноватым светом, который исходит от двух светильников под потолком. Алтарь - старый огромный камень, изрезанный символами. Они светятся черным. Младенец в центре алтаря, ведьма стоит рядом, положив руки на рунные круги, ребенка корежит, он медленно меняется, превращаясь в существо, которое Сергей видел, когда молнии уничтожили пепельный балахон. «Ты будешь первым из многих», - произнесла она, глядя, как вокруг искореженного ее силой младенца начинает скапливаться пепел, укутывая его и завершая создание пепельного фантома.

- Вытащи меч, и я позволю тебе уйти, - пробивается сквозь боль и видения жуткий голос ведьмы. - Я знаю твои желания, мальчишка, ты хочешь домой, расскажу, как вернуться. Ты боишься меня, а зря, вот их нужно бояться, тех, кто пришел сюда за моей жизнью, фанатиков, слепцов, убивающих все, что не могут понять. Вытащи меч, и я отпущу тебя в знак доброй воли, боли больше нет.

Сергей открыл глаза и с трудом сел, боль и вправду ушла, но оставила после себя память. А еще благодаря видениям он понял, ведьма лжет. Те, кто пришли за ней, пришли не просто так, это не тихая деревенская знахарка, которая травами лечит, это чудовище на счету которой сотни загубленных жизней. Сколько он пепельных фантомов уничтожил? Под три десятка? Тридцать младенцев... И это только те, что он видел, а ведь наверняка есть еще.

- Освободи меня, и будешь вознагражден, - пробился через его мысли голос ведьмы.

Сергей потряс головой и осмотрелся. Он сидел метрах в пяти от цели, рядом валялся молот, сейчас совершенно бесполезный, и арбалет, заряженный, готовый к бою, только схватить. Болт деревянный, с железным наконечником, если попасть в сердце, может, прыти у ведьмы поубавится, а там схватить меч и снести ей башку. После увиденного моральные терзания его покинули, осталось только огромное желание доделать начатое героем. Чтобы не выдать себя, парень перевел взгляд дальше, посмотрел на свои руки. Пока катался по земле, скреб по ней пальцами, сорвал ноготь, больно, но по сравнению с тем, что устроила ему ведьма, сущий пустяк.

- Ты не веришь мне, боишься меня, я чувствую твой страх, но я клянусь, что не причиню тебе зла. Кроме того, я чувствую в тебе кровь, древнюю кровь, вытащи меч, и я расскажу тебе о ней.

- Заманчиво, - немного подумав, прокомментировал предложение Чугунов, он уже понял, что ведьма в его башке копать, как у себя в хижине, не может, так, что-то подсмотрела, но больше работает на ощущениях. Но стоит ему вытащить из нее меч, конец. - Кровь, говоришь, древняя?

- Да, из-за нее ты тут. Освободи меня...

Именно в этот момент Сергей решился. Он схватил примитивный арбалет и нажал на спуск. Стрелял навскидку, адская боль скрутила его и швырнула обратно на землю, но на этот раз она схлынула так же стремительно, как и пришла. Кое-как сев, Чугунов посмотрел на ведьму. Та больше не стояла на коленях, а опрокинулась на спину. Болт, выпущенный им, не попал в сердце, он вошел точно между рубиновых глаз, прямо в переносицу. Самострел оказался довольно мощным и пробил кость, что, в принципе, логично, такие стальные латы пробивали в средневековые шагов с тридцати, а тут всего пяток метров.

Сергей поднялся на ноги пошатнулся, знатно она его напоследок приложила. Голова была как чугунная, мысли путались, но в то, что ведьма мертва, он так до конца и не поверил, нужно

закончить работу. Согнувшись, чтобы не зацепить башкой разряды бушующего над ним энергетического шторма, и едва не рухнув лицом вниз, парень сделал пару шагов и поднял с земли свой меч. Доковыляв до хижины, он осторожно заглянул внутрь. Похоже, все же болт в переносицу стал для ведьмы последней каплей, рубиновые глаза погасли, и больше не светились. Но Сергей останавливаться не собирался, он до сих пор испытывал страх перед этой женщиной, а значит, нужно сделать все, чтобы она больше не встала. Вытащив из сумки флягу с вином, он отхлебнул пару глотков, после чего, хоть и с трудом, выволок тело наружу. Теперь оставалась самая неприятная и кровавая часть. Встав на колени, он ухватился за рукоять меча двумя руками и поднял оружие над головой. Конечно, башку лучше рубить топором или тяжелым оружием, например, как в трех мушкетерах, двуручником, но ничего этого нет, а идти искать топор лень.

Взмах, и сталь клинка врезается в тонкую красивую длинную женскую шею. Чавкающий звук проник в уши, почему-то потекла кровь, которой в мертвом теле в принципе быть не могло, во рту появился привкус металла. И тут случилось то, чего он никак не ожидал, из груди покойницы, там, где примерно должно было быть сердце, появилась искра, алая, как глаза ведьмы, ну, во всяком случае, пока та жива была. Несколько секунд она висела на месте и вдруг рванулась к груди Чугунова. Парень отпрянул, попытался увернуться, но было поздно. Не повредив куртку и рубаху, искра ударила его в правую сторону груди. Он почувствовал боль, как от ожога, которая быстро сошла. Бросив меч, он заглянул за ворот рубахи, и, хоть и с трудом, разглядел над соском появившееся красноватое родимое пятно в виде змеи.

- Ну, б..., за что мне это? - взвыл парень, запустив руку под рубаху и проведя указательным пальцем по ведьминой метке, та тут же откликнулась на его прикосновение, ужалив слабым электрическим разрядом. - Б..., - коротко и емко охарактеризовал он случившееся. Самым хреновым было то, что он не представлял, чем ему это может грозить. - Не было печали, - продолжил он сетовать на судьбу, - теперь придется искать того, кто объяснит, что с этим делать, как бы за такое на костер не поволокли.

Вздыхнув, Сергей снова взялся за меч. И так, вроде, уже ясно, что все, конец ведьме, но все же он решил закончить начатое. Обреченно вздохнул и, подняв над головой свое оружие, рубанул снова. В общем, как оказалось, снести башку даже таким не совсем простым мечом нелегко, потребовалось еще три удара. Его чуть не вывернуло. Отвернувшись, Чугунов перевел дух, и, стараясь не смотреть, ухватил голову за волосы и зашвырнул ее куда-то за дом.

Захочет, не встанет, хотя в различных ужастиках это был довольно любимый прием, когда ведьма без головы слепо шарит руками по земле и ищет утерянное. Но эта вроде бы лежала честно.

Именно в этот момент метка ведьмы зашипала огнем, и он почувствовал, как по окрестностям разлетелся зов. Вскочив на ноги, Сергей увидел, как из тумана на приличной скорости в его сторону несутся пепельные фантомы. Их было много, не меньше двух десятков, а из дымки появлялись новые. Он уже хотел отпрыгнуть в сторону домика, отбиваться в дверном проеме все же проще, чем на открытой местности, но твари вместо атаки замедлялись и замирали в пяти шагах.

- Покоя, - ворвался в его голову слитный стон.

Чугунов рухнул на колени, зажимая голову руками, а фантомы продолжали стенать, разрывая его мозг.

- Как? - прохрипел он, заваливаясь на бок и скрючившись в позе эмбриона, при этом стараясь удержаться в сознании, все же его голове прилично досталось.

- Отпусти, - ответили голоса, вызывая новый взрыв боли.

- Свободны, - прохрипел парень, вкладывая в это слово все желание избавиться от этих жутких подручных ведьмы.

Поначалу показалось, что ничего не произошло, фантомы молчали, боль медленно уходила, а потом их пепельные мантии начали осыпаться, и вскоре над землей парили лишь их уродливые обитатели. Вот один из них засиял серебристым светом и упал вниз, затем другой, и так далее. Не прошло и минуты, как в воздухе остались только светлячки, которые, ярко полыхнув, растаяли раз и навсегда, уходя куда-то за грань.

Теперь настало время разобраться с артефактным мечом. Выдергивать клинок из груди прежде, чем он наденет на палец кольцо, Чугунов не рискнул, пришлось разбивать на весу. Подтянув к себе молот, он примерился так, чтобы удар был нанесен в сжатые пальцы между средним и безымянным. Надо сказать, вышло довольно легко. Один удар, и кисть брызнула крошкой. Вообще, Сергей заметил, что материал довольно мягкий и хрупкий, и напоминает гипс, правда чуток покрепче, но молот легко его сокрушил. Доломать остатки не составило никаких проблем, и через минуту кольцо великана оказалось у него в руках. И тут он понял, что разряды давно уже не вырываются из рукояти, а он даже и не заметил, когда это произошло. Задрав голову вверх, Сергей увидел, что энергетический шторм слабеет с каждой минутой, теперь он поднялся выше, метров до двух, да и дымка начала таять, еще немного, и все закончится.

Сергей опустил глаза и принялся изучать трофей. Кольцо было теплым. Он ощущал силу, сокрытую в нем. По внутренней стороне обода шли какие-то знаки, но разбираться в них сейчас - это все равно, что попробовать прочесть инструкцию на китайском, совершенно бессмысленная трата времени. Глядя на кольцо, Чугунов понял, что имеется еще одна проблема, пальцы великана были впечатляющими, соответствующим был и размер кольца, даже для его большого пальца гайка была велика.

- Да что ж не прет-то так? - в сердцах высказался в пустоту Сергей, и все равно надел кольцо на указательный палец.

Кольцо, словно среагировав на этот крик души, вдруг начало ужиматься, и уже через пару секунд сидело, как влитое, будто для него создано. При этом Чугунов его почти не ощущал, несмотря на толщину миллиметра два, а то и три, и длину почти с первую фалангу. Подняв голову вверх, он оценил уменьшающийся энергетический шторм, до которого, чтобы достать, требовалось подпрыгнуть с вытянутой рукой, и спокойно встал на ноги, ползать и ходить гусиным шагом ему жутко надоело.

- Ну что ж, начнем, - довольный случившимся, произнес вслух Сергей и, ухватившись правой рукой за рукоять, потянул на себя клинок.

Это получилось так легко, что Чугунов даже покачнулся, он настроился на серьезное сопротивление, а тут все вышло просто и прозаично. Подняв клинок к глазам, он осмотрел свое новое приобретение. Во-первых, на нем не осталось ни следа крови, во-вторых, сама форма... Самое близкое, что Сергей когда-либо видел, это эльфийские клинки на обложках книг и в фильмах. Не сказать, что широкий, сантиметров пять с половиной, общая длина метр, рукоять - сантиметров семнадцать, может, двадцать. Даже с ладонями Чугунова можно взять двумя руками. Гарды, как таковой, нет, только со стороны лезвия небольшой плавный выступ, прикрывающий пальцы. Кончик был острым, можно колоть, можно резать, но это все было обычным, как у любого меча. Сам же клинок... Словом - невероятный. Он был собран из небольших треугольников, каждый из которых покрыт тончайшей резьбой в виде сокола, а в центре, среди трех небольших утопленных в металл рубинов, располагался какой-то символ. Выглядел он знакомо, но вспомнить, откуда он его знает, Сергей не смог. Да и неважно это, каждый треугольник был скреплен с другими молниями, теми самыми разрядами, которые от души его жалили последние часы.

Чугунов взялся за рукоять и махнул мечом. Надо сказать, он был куда удобней, чем тот, которым он орудовал до этого. Но бросать трофей с брюнетки он не собирался. Теперь, когда энергетический шторм стихал, а пепельные фантомы ушли за грань, можно пройтись по телам,

собрать оставшееся и подыскать ножны. Конечно, носить два меча - тяжело, но расставаться не хотелось, уж больно необычным оказался его новый трофей.

Пахнуло гнилью, редкостной тухлятиной. Сергей озадаченно повернул голову в сторону, откуда пришел запах, воняли трупы исковерканных ведьмой младенцев. Ну ничего, скоро он отсюда свалит. Надев пояс с ножнами, он убрал в них свой новый меч и, закинув старый на плечо, отправился искать под него упаковку. Ножны для его прежнего меча нашлись на одиннадцатом по счету трупе, причем на них имелись кольца, предполагающие ношение за спиной. Пошарив в котомке этого воина, Чугунов и ремни обнаружил, теперь проблема с переноской решена. Обнажить оружие из этой позиции, как в игре про ведьмака, не выйдет, никакой длины рук не хватит, но вот для переноски совсем неплохо. Основным он решил сделать новый артефактный меч, справедливо решив, что, если он ведьму упокоил, то остальных должен рубать с еще больше легкостью. Обзаведясь ножнами, он решил с мародеркой завязать. Нет, можно было еще парочку перстней и цепочек с трупов снять, но обнаружилась проблема с упокоением ведьмы. Исчезло и то, что сохраняло трупы в целостности, прошло всего минут сорок, а они уже ощутимо пованивали, видимо, решили догнать упущенное время.

Сергей вернулся к домику и, сунув руку в сумку, достал яблоко. И вот тут его ждал полный облом, оно выглядело старым и сморщенным, словно лежало несколько месяцев, а ведь несколько часов назад, когда он отправил его в сумку, оно было крепким и свежим. Та же проблема и с вяленным мясом, оно быстро каменело. С плитками сухпайка, как Чугунов прозвал местные козинаки, было лучше, никаких следов. С водой вроде тоже все неплохо, во всяком случае, пока, фляга была полна, затхлостью не пахло, но для себя Сергей решил при первом же удобном случае обновить содержимое. Но больше всего его беспокоила одежда, если она решит догнать время, как еда, он через сутки останется голым. Он даже вернулся к брошенным шортам, и запихнул их в сумку вместо еды.

Шар портала висел в глубине хижины. Вообще, бедно ведьма жила, травы под потолком, две комнаты, одна спальня, вторая что-то вроде лаборатории, кухня, стол, пара стульев, все. Еще имелся сундук, который оказался заперт, и Сергей не стал испытывать судьбу, поскольку могло статься, что если крышку откроет кто-то, кроме хозяйки, от него, дурачка, и пепла не останется. В подземелье к алтарю он тоже не полез, хотя, наверное, надо было бы сходить, прихватить молот да расколотить камень, но тот был большим и потребуются махать несколько часов, чтобы добиться результата. Да и хрен его знает, чем ему это может грозить, вдруг, как с сундуком - расколешь, а там сила, копившаяся веками, и найдет она себе новый сосуд в виде одного туповатого человека, и разорвет Сережку Чугунова к хренам. Так что нет, лучше сваливать отсюда и молиться, чтобы этот портал вел обратно в мир трех лун, ну или в место, где светло, сухо и рады видеть непонятного типа, который вот уже в двух мирах побывал, если и этот кусок с хижинкой можно миром назвать.

Сергей шагнул к белому шару и на этот раз коснулся его рукой. Кисть сразу обожгло морозом и потянуло внутрь. Затем начало крутить, но не так, как в прошлый раз, все сожранное удалось удержать в себе. И вывалился он из перехода не спиной вперед, не слишком толстые подошвы сапог стукнули о камень, он рефлекторно сделал пару шагов, удерживая равновесие, и завертел головой.

- Интересно, - вслух произнес Чугунов, осматриваясь в тусклом свете перехода.

На этот раз он оказался на месте и никуда не исчез. Видимо, тот был какой-то спонтанный, а этот стационарный, им ведьма пользовалась, когда выбиралась со своего осколка, если Сергей все правильно понял. Захотелось даже проверить и скакнуть обратно, выяснить, действительно ли он ведет обратно в хижину, но, вспомнив о неприятных последствиях, парень отбросил эту идею.

Каменные стены... Похоже, это была пещера, причем самая настоящая пещера, никто ее не дорабатывал, что природа сотворила, то и вышло. Ширина не больше трех метров, а вот свод

терялся во тьме. До тупика было метра четыре, шар перехода висел где-то в центре. Повернувшись, Чугунов увидел темный коридор. Пустой эту пещеру назвать было нельзя, имелся тут грубо сколоченный стол из теса и табурет, на столе лампа, очень напоминающая ту, под потолком фургона. Сергей подошел и повернул что-то типа вентиля, внутри сразу засветился длинный тонкий кристалл, который, видимо, заменял лампочку. Свет был белым и неприятным, но в любом случае лучше, чем бродить впотьмах.

Широкий тоннель тянулся недолго, метров сорок от силы, дальше он перешел в тупик с вертикальной трещиной, в которую Чугунов протиснулся с огромным трудом. Стройная ведьма, наверное, без проблем проходила, а вот здоровому парню с приличным ростом пришлось постараться. Но выбрался, лишь куртку слегка порвал, заштопать это будет несложно, еще пару царапин на коже оставил, что-то крупногабаритное при такой логистике, хрен к порталу протащишь. С той стороны была еще одна пещера, вот она закончилась тупиком, хотя не совсем так, проход перекрывала каменная кладка, нехилые такие валуны, скрепленные раствором. Сергей пару раз толкнул разные камни, но те даже не шелохнулись.

- Гребанное фэнтези, - прошипел он себе под нос и, держа лампу в левой руке, принялся искать рычаг, открывающий потайную дверь. Через час ему надоело трогать камни, и он, усевшись на пол, вытащил из сумки флягу с вином. Открыл, принялся и скривился, время догнало его, превратив в уксус. Мясо в таком мариновать - милое дело, но вот пить... Выливать не стал, вдруг попадется что-то мясное, по дороге можно будет замариновать, чтобы дикое стало мягче. Флягу с водой, которую он едва не потерял в долбаной щели, открывал с надеждой. Повезло, хоть и пахла затхлостью, но вполне можно пить. Сделав пару глотков, Чугунов скривился, теплая и неприятная на вкус, но все равно лучше, чем терпеть жажду.

Подняв лампу повыше, он осветил отнорок, в котором оказался заперт, до рези в глазах вглядывался в стены и ведь нашел маленькое отверстие сантиметрах двадцати от пола в полу-метре от кладки. Посветив внутрь, Сергей улыбнулся, его лапища пролезла туда с огромным трудом. Еще сложнее оказалось ухватиться за ржавый железный рычаг и потянуть на себя, ну не хотел кулак обратно вылезать с такой добычей. Опять же руки у ведьмы были небольшие, у нее-то с этим проблем точно не возникало.

Кладка стены вздрогнула, и низ с негромким треском отъехал в сторону, открывая проход метр на метр. Прихватив лампу, Чугунов согнулся в три погибели и на карачках выбрался в какой-то каменный мешок. Осмотревшись, присвистнул. Это была камера. Ржавые кандалы на стене справа, гнилой матрац, железная решетка с приоткрытой дверью, на полу грязь и пыль. Тут явно никого не было долгие годы. С одной стороны, это радовало, с другой, опять он один и не знает, где находится.

Оставлять проход к логову ведьмы он не стал, подналег и вернул кусок стены на место. Та с тихим щелчком встала, как влитая. Ради интереса он потратил пятнадцать минут на то, чтобы найти рычаг, который открывал потайной лаз, и не нашел. Может, плохо искал, а может, она открывалась только той стороны. Ну, да и хрен с ним, возвращаться туда он не собирался.

- Гребанное фэнтези, - процедил он сквозь зубы свою новую присказку. - Чтобы у того, кто меня сюда запихнул, вечная, не проходящая икота началась.

Именно в этот момент метка ведьмы резко нагрелась и почти сразу остыла.

- Это что было? - озадачился парень. - Неужели, я кого-то проклял? В принципе, логично, - продолжил он крутить в голове эту мысль. - Метка от ведьмы, и та явно была не добрая. Проклятия, скорее всего, были для нее чем-то вроде рабочего инструмента, ну и сработало, когда я пожелал. Знать бы, кому сейчас икается. А может, я надумываю, и все это простая случайность? А если нет, плохо это, не то, что я кого-то проклял, плевать мне на этого уродца, плохо, что по всяким слухам за подобное надо чем-то платить. Ладно, хрен с ним, выйду к людям, найду того, кто в этом что-то понимает, и выясню, что да как, а пока надо выбраться.

Дорога наверх обнаружилась - просто еще три такие же пустые камеры и лестница. Ступени были влажными и покрыты плесенью, еще одно доказательство, что сюда давно никто не спускался. Как бы ведьма была не единственная, кто тут ходил. Едва пару раз не загремев вниз, Сергей все же выбрался на небольшую площадку и толкнул старую рассохшуюся дверь. В принципе, он догадывался, что его встретит снаружи, поэтому очередным руинам не сильно удивился. Эти сохранились куда хуже, чем те, через которые он попал в гости к ведьме. На руины это не тянуло, это были остатки стен, поросшие травой, и груды камней, которые когда-то, наверное, были каким-то строением. Снаружи царила ночь. В небе, затянутом облаками, висели три луны. Ну, что сказать? Чугунов обрадовался им, только вот его начал беспокоить вопрос темноты. Шел - темно было, бежал к руинам - темно, просидел черт-те сколько в куске другого мира и вернулся - снова темно, и никаких признаков рассвета.

- Сдается мне, тут всегда ночь, - подвел Сергей итог своих размышлений. - Или она, как полярная, сразу на полгода.

Проверив, как из ножен выходит артефактный меч, он шагнул к поросшей дерном и кустами стене, нужно оглядеться, чтобы понять, куда идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.